

Лена Фуксия

Несмотря на
расстояние
и
время

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛенаФуксия

Несмотря на расстояния и время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54083482

SelfPub; 2020

Аннотация

Их встречи могло и не быть. Случайное сострадание, случайная помощь, случайный поцелуй и укус. Эльсбет привыкла всего добиваться сама и не страдает от пустых мечтаний. У неё есть всё, что ей нравится и что ей интересно. Хотя кое-чего ей всё-таки не хватает. Как девочке, выросшей по приютам, ей хочется тёплых семейных отношений. Но она точно не мечтает создать семью с парнем, который находится в разработке её бюро расследований. О той случайной встрече лучше забыть, но драконья судьба не позволит этого сделать. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	4
2	7
3	11
4	23
5	30
6	40
7	47
8	52
9	56
10	66
11	70
12	86
13	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

ЛенаФуксия Несмотря на расстояния и время

1

– Ну, признайся, тебе нравится Боб? – Малин изящно потянулась, выгнулась кошечкой. С фарфорового плечика сползла бретелька. Тонкие руки, большие голубые глаза, пухлые розовые губки. Малин и есть Малин: очаровательно прекрасна и непроходимо глупа. – Ну как же ты можешь спать с мужчиной, если он тебе не нравится? – Глазки широко распахнуты, рот приоткрыт, вся поза выражает грациозный вопрос.

– Я тебе в сотый раз говорю, что не сплю с ним. Он мой коллега, и мы с ним работаем допоздна, точнее, до раннего утра. Когда программа выдаёт результат, уже три часа ночи и мне приходится ночевать на его кухне. Поверь, там почти как в хлеву, но домой идти поздно...

– Бет, зачем ты меня обманываешь? Не хочешь, чтобы я огорчалась твоей измене? Я неревнивая...

Чёрт! Это уже третий раз. Третий раз она начинает этот разговор и говорит, что неревнивая.

– Мне плевать, – ответила резко в надежде прервать поток её излияний.

– Ну, лапа, не сердись...

Малин по кровати подползла ко мне сзади, приобняла и поцеловала в шею. Я отстранилась, пересела в кресло, принялась одеваться.

– Я не сержусь. Мне сейчас нужно съездить в офис. Вернусь вечером, как обычно.

– Лап, если тебе плевать, то можно я покручу с Бобом? Он такой... – протянула она мечтательно.

– Большой, толстый и вонючий! – прервала я её эротические мечты.

– Фу, ну какая ты!

– Мне всё равно, с кем ты спишь, я тебе уже не раз говорила. Главное, не води сюда мужиков и не заразись от этих тварей какой-нибудь вредной болячкой.

– Бет, я всё это знаю, – промурлыкала Малин. – Насчёт болячек не волнуйся, на свете живу дольше тебя, знаю, как предохраняться!

– Молодец! – Я чмокнула её в губки, подхватила сумку с ноутбуком, куртку и выскочила из квартиры.

Малин начинала утомлять. Мы спали с ней уже полгода. В один дождливый осенний вечер я сняла её в ночном клубе. Мы с ней остались вместе до весны и уже почти до лета, согревая друг друга от одиночества. Я считала её красивой. Впрочем, её красота была скорее кукольной, чем челове-

ской. Такими же были и её мозги. Я часто любовалась ею и при этом ловила себя на том, что отношусь к ней скорее как к питомцу, чем как к партнёру. Её поведение, на мой взгляд, не всегда было адекватным, но всё же проявлять интерес к Бобу – это выше моего понимания.

Тут же вспомнилось, что Малин пугает мною своих кредиторов. Даже страшно подумать, кем она меня воспринимает. Жуткий монстр без пола, возраста, морали и принципов? Усмехнулась про себя.

Кстати, нужно будет выяснить, что у неё за кредиторы и много ли она им должна.

2

– Вот твоё новое задание, лови! – Шеф лёгким движением отправил скользить в мою сторону по широкой гладкой поверхности стола узкий белый конверт.

Я поймала пакет, заглянула внутрь. Внутри как всегда: инструкции, фотографии, билеты, подтверждение номера в отеле.

Высокий и статный блондин Эйсот Арутюнянц посмотрел на меня немигающими голубыми глазами, в разрезе которых опытный антрополог сможет без труда разглядеть армянские корни. Среди сотрудников бюро его было принято считать греком, очевидно, потому что шведы не знали, кто такие армяне. Хотя о том, где находится Армения, сотрудники «Бюро расследований А-А»¹ знали, иначе не работать им в бюро, организованного и много лет возглавляемого потомком армян. Впрочем, его предки так давно перебрались в Швецию, что на армянскую кровь указывали только разрез глаз и фамилия.

Я знала не только, где находится Армения, но и территории каких стран принадлежали ей ранее. Поэтому Эйсот (подозреваю, что его имя – шведский вариант армянского имени Ашот), после того как услышал мой развёрнутый ответ

---

¹ Читается как «Бюро расследований Эй-Эй».

про Армению, Арарат и турецкий геноцид начала двадцатого века, сделал всё, чтобы лучшая выпускница кафедры прикладной информатики попала на работу в его бюро. Я поломалась, набивая цену, и пошла к нему на работу, потому что шпионаж и антишпионаж будоражили моё воображение. Только в этой сфере я чувствовала, что смогу развернуться. Ещё был вариант работы на правительство, но правительство не боролось за меня так, как Эйсот Арутюнянц.

– Эльсбет, задание несложное. Нужно проверить счета этого человека. Есть подозрение, что он спилил у родной компании несколько миллионов евро. Скорее всего, действует он не один, поэтому в сеть выходить придётся из другой страны. Чтобы ты меня не разорила, я сам нашёл тебе чудесный пансионат на Лазурном берегу. Отель маленький, но интернет хороший. Срок работы – четыре дня. Сегодня вторник. Уезжаешь сегодня, на место прибудешь завтра после обеда. – Шеф нахмурил брови и выдержал паузу. – Та-ак, значит, результат я от тебя жду к концу дня в субботу.

– Договорились.

Я встала, кинула конверт в сумку с ноутбуком и пошла на выход.

– Да, и не забудь как следует поплавать в море! – крикнул мне в спину супершеф. – Это приказ!

В своём маленьком и тесном кабинете, скорее боксе, чем кабинете, ещё раз пересмотрела документы из полученного конверта.

Фотографии улыбчивого парня сразу отправила в уничтожитель бумаг. Чтобы найти потерянные деньги, мне его лицо не нужно. Данные по счетам, с которых пропали деньги, и договорам, по которым деньги переводили, перенесла в ноут, прежде чем отправить бумажные носители в уничтожитель.

Проверила билеты и бронирование отеля. Отель отличный – Эйсот не поскупился. Вряд ли бы я придумала остановиться в таком пафосном месте. Видимо, за работу обещали достойную плату. Странно, что в задании не требуют вернуть деньги на счёт, а только подтвердить их умыкание. Впрочем, это не моё дело.

– Меня не будет пять дней, – сообщила я Малин, укладывая вещи в рюкзак. Уловила её недовольный взгляд. – Если хочешь, можешь пожить у меня. Мои правила ты знаешь.

– Да, да, да! Никакой грязи и мужиков, – в тон мне ответила Малин. – Спасибо, но я лучше у себя. Зря, что ли, плачу квартплату? И буду водить мужиков каждый день!

Малин весело расхохоталась.

В рюкзаке только самые необходимые вещи: два ноута и несколько накопителей, сменное бельё. Подумала и бросила к ним в компанию свой купальник – всё-таки приказ шефа.

Моё действие не осталось незамеченным. Малин тут же протянула:

– Купальник? Так ты едешь отдыхать? И без меня... – В глазах грусть-печаль и укор.

– Нет, я еду работать. Там, где я буду работать, есть море, возможно, смогу поплавать. Пойдём, до самолёта остаётся два часа, я почти опаздываю.

Малин стала одеваться и поправлять макияж, но как-то слишком медленно и неторопливо. Было очевидно, что она специально тянула время. Для чего?

– Если ты торопишься, давай я сама закрою, – наконец решилась она.

Новый способ остаться в моей квартире, не спрашивая моего согласия, – хитрая! Я помедлила с ответом, но возражать не стала. В конце концов, с квартиры не убудет.

– Хорошо. Ключи у тебя есть?

Малин кивнула в ответ.

– Тогда пока! – Не целуя на прощанье красотку, я вышла из квартиры.

Отношения изжили себя, хотя мне с ней ещё комфортно. Ладно, как быть дальше, решу после возвращения.

3

Отель «Магнолия» полностью соответствовал рекламной картинке на сайте бронирования. Милая девушка на ресепшен оглядела меня, одетую не по сезону и не по месту. Всё же чёрная кожаная куртка на серую толстовку и драные джинсы с ботинками на толстой подошве не смотрелись в жарком Сен-Тропе. Но девушка была выдрессированная и приветливо мне улыбнулась, разглядывая листок с номером бронирования.

Я в это время оглядела зал. Место выглядело богато и было оснащено камерами по периметру зала. Чёрт! Не догадалась – теперь я в своём прикиде точно буду смотреться как бельмо на глазу. Я поглубже натянула капюшон. Нужно было надеть что-то летнее, легкомысленное и солнечные очки на пол-лица. Не сообразила... Редко работаю на выезде.

Девушка внесла мои паспортные данные в компьютер и протянула электронный ключ-карту от номера.

– Ваш номер Вас ждёт! Вам на второй этаж. Можно подняться по лестнице, можно воспользоваться лифтом, он справа от лестницы. – Девушка указала направление.

– Благодарю. – Я отправилась к лестнице.

Камеры следили за каждым моим шагом: две на лестнице, три в коридоре на этаже по направлению к номеру. Окончательно меня добила камера в прихожей люкса. В гостиной

и спальне камер я не заметила, но работать в пафосно отделанных комнатах расхотелось. Выглянула в окно: балкон с прекрасным видом на море и пляж. Втянула носом морской воздух. Жаль, но придется расстаться с этой красотой и богатством.

Надвинула капюшон ещё глубже на глаза и попыталась изобразить легкую невменяемость: кусаю ногти, не смотрю в глаза девушке с ресепшен, стараясь глядеть куда-то под стол за ней, говорю взволнованным доверительным шепотом:

– Девушка, прошу вас поменять мне номер. Я страдаю болезнью высоты. А, а там балкон! У вас наверняка есть номер где-нибудь с видом на сад. Можно что-нибудь самое дешёвое?

В глазах девушки с ресепшен я резко утратила статусность, она скользнула по мне взглядом с плохо скрываемым презрением и приняла боевую позу.

– Разницу не вернём!

– Пожалуйста, – заблеяла я, начиная грызть ногти на второй руке, – у вас же есть номера с видом на глухую стену или сад. Нет, лучше на стену...

Девушка принялась медленно стучать одним пальцем по клавиатуре. Блин, где только находят таких сотрудников... Одним! Пальцем! По клавиатуре!

– Так, есть четырёхместный номер с видом на сад и стену, как вы хотите. По цене равнозначен с вашим.

Ну да, ну да, а за пятиместный она бы предложила допла-

тить...

Я, сдержанно поблагодарив девушку, переселилась в четырёхместный номер, расположенный в отдельном флигеле в самом дальнем углу территории отеля, отмечая по пути, что на территории нет камер. В номере их тоже не оказалось. Слава богам!

Новый номер порадовал обособленностью от остального отеля, двухэтажностью с выходом на крышу-террасу, с которой в одну сторону открывался чудесный вид на пыльную улицу с глухой стеной соседнего дома, а в другую — вид на кусочек моря, чему я очень обрадовалась. А ещё в номере не было хрустальных люстр и золотой отделки, но это я переживу.

Над половиной террасы был натянут тент, вторая половина затенялась кроной высокого дерева, ветви которого склонились над флигелем. Довольно приятное местечко!

Местное время приближалось к шести вечера. До ужина я решила исправить свой имидж.

Воспользовавшись деревом и стеной, я выбралась из отеля и направилась на ближайший рынок, замеченный мной по пути в отель.

Потолкавшись между рядами, я стала обладательницей воздушного розового платья, косынки и шляпы с широкими полями в тон ему, а ещё летних босоножек, солнцезащитных очков на пол-лица и набора косметики.

Всё-таки редко меня отправляют в командировки, утра-

тила навык конспирации – даже свою косметику не взяла!

На ужин я отправилась в развевающимся газовом платье, с косынкой, обвязанной вокруг головы, так что волос не было видно, в очках на пол-лица и ярко-красными губами.

После ужина настроила ноуты и запустила первые поисковые программы.

Ушла спать за полночь, так и не дождавшись результатов поиска.

Около шести утра запищали оба ноута, информируя, что поиск завершён. К сожалению, поиск не дал результата. Подправила программки и снова запустила.

Футболку на купальник, на голову – розовую тряпочку – в таком виде я отправилась на пробежку по пляжу.

Утренняя прохлада, безлюдный пляж, прохладный бриз, ласковое теплое море – я с наслаждением посвятила физическим упражнениям два утренних часа.

Вернулась в номер, приняла душ. Ноуты пребывали в состоянии поиска.

Переделась в розовое облако и сходила на завтрак. К моей великой радости, на меня никто не обращал внимания. Чашечка кофе с видом на утреннее море расслабляли и отвлекали от мыслей о расчёте маршрута, по которому увели деньги.

Закрыв за собой дверь номера, первым делом переделась в привычную футболку и драные джинсы. Даже легче стало.

Результаты поиска снова были нулевыми. Решила попро-

бовать искать от известного: задала поиск по клиентским базам офшоров.

Программки медленно сканировали клиентские базы, периодически сталкиваясь с банковской защитой. Приходилось искать способы обхода. В целом тянулась скучная работа. В перерывах между взломом защиты банков я отполировала искусанные вчера ногти. Чёрт, могла бы и просто пальцы сосать, этой с ресепшен было всё равно, а у меня теперь ногти как у школьницы.

Работала под вдохновляющую музыку Imagine Dragons, поэтому к звукам с тихой улочки не прислушивалась, до тех пор, пока крики с улицы не заглушили песню.

...I'm taking a stand to escape what's inside me.

A monster, a monster,

I've turned into a monster,

A monster, a monster,

And it keeps getting stronger²

Под слова о монстре я подошла к краю террасы и выглянула вниз.

Дерево, затеняющее мою террасу, росло на площадке между глухой стеной соседнего дома и стеной моего флигеля. Стены соприкасались, образуя тупой угол. Именно туда толпа местных жителей загоняла высокого стройного парня.

---

² Я стараюсь отделаться от того, что внутри меня. Монстр, монстр, Я превратился в монстра, Монстр, монстр, И он становится всё сильнее. (Imagine dragons. Monster. Альбом Smoke + Mirrors, 2015)

Дурень отступал в угол, напрочь отсекая себе возможность для бегства. Толпу возглавляли пятеро мужчин с палками и камнями, которых вдохновляла бодрая пожилая женщина, кричавшая что-то по-французски. За наступавшими двигалась процессия из зевак разного пола и возраста.

Я плохо знаю французский, но даже моих знаний хватило для того, чтобы понять, что тётка обвиняла парня в насилии и убийстве какого-то ангелочка, а мужики шипели, что наконец поймали насильника.

Парень практически упёрся рюкзаком, висевшим за спиной, в стену. Он нервничал и то и дело поправлял лямки рюкзака. Я приготовилась к просмотру интересного шоу. Мысленно поставила на мужиков, но на всякий случай набрала 112, вызывая помощь при экстренных случаях. В этот момент парень поднял глаза.

Я оторопела: в глазах бушевали костры, а по лицу начали пробегать лёгкие волны дрожи.

Такие же глаза и такую дрожь я видела на своём лице в зеркале, перед тем как превратилась в жуткого ящера с крыльями вместо рук...

В ту же минуту в голове прозвучало: «Нельзя! Не допустить!» Я метнулась в комнату к своему рюкзаку, выхватила электрошокер.

Служба 112 сообщила, что со мной соединится первый освободившийся оператор, и предложила прослушать телефоны, по которым мне можно позвонить в затруднительных

ситуациях.

На бегу засунув гаджет и электрошокер в карманы джинсов, я перемахнула через ограждение террасы и по ветвям дерева спрыгнула на землю, опустившись как раз между толпой и парнем.

– Стоп! – заорала я, выхватывая одной рукой гаджет, а другой – шокер. – Прекратить беспредел! Полиция уже едет! Применяю оружие, если продолжите наступление, – выкрикнула смесь из английских и французских слов. Меня поняли.

– Шёл бы ты отсюда, парень! – сказал мне в ответ один из наступавших.

– Это не твои разборки. Мы этого мерзавца уже несколько лет не можем поймать, – добавил другой.

– Отлично! Сейчас приедет полиция, вот и сдадите! Если сможете объяснить, чем безоружный виноват перед вооруженными! – Обвела наступавших взглядом исподлобья. Мужики смотрели зло, но я почувствовала, что напряжение спало, наступающие остановились.

В этот момент с соседней улицы раздался вой сирены. Двое наступавших плюнули себе под ноги, побросали палки, развернулись и пошли по своим делам, за ними потянулись остальные и зеваки. Как исчезла тётка, я не заметила.

– Пойдём, – кивнула я парню и снова по дереву забралась к себе на террасу.

Парень ловко взобрался за мной по дереву и стене. Спрыгнув на террасу, притянул меня к себе.

– Спасибо тебе, отчаянная девчонка! – поцеловал в губы.

– Какая я тебе девчонка! – Вывернулась из объятий, резко приседая, вытерла губы тыльной стороной ладони.

– Ой, оставь этот маскарад для тупорылых крестьян. Парней с такими округлыми попами и грудями не бывает! – Он снова потянулся ко мне, я отстранилась, а из кармана вывалился гаджет.

– Дежурная три службы 112 слушает. Говорите! Отвечайте! Служба спасения вас слышит!

– Алло! – прокричала я в трубку. – Извините, уже всё в порядке. У бабушки был приступ с сердцем. Выпила лекарство, сейчас лучше. Спасибо! – Я отключилась.

– Значит, у бабушки приступ? – лукаво улыбнулся парень, демонстрируя ямочки на щеках. – Осторожная... и ... красивая. Очень красивая!

Не успела я опомниться, как оказалась в его объятиях, прижатой к стене террасы:

– Даниэль, – прошептал он мне в губы, – можно Дэн, а хочешь – Эль – как понравится. А как тебя зовут?

– Эльсбет, – прошептала ему в губы, разглядывая спасённого.

Парень высокий – под два метра, стройный, голубоглазый, с ёжиком пшеничных волос и короткой светлой бородкой. Нос широковат, выраженные надбровные дуги, а может, просто брови хмурит, пряча ясные глаза. В целом лицо простоватое, но ямочки на щеках придают ему мальчишеское очарование.

рование.

– Значит, тоже Эль? – Улыбнулся, показав ямочки, и снова поцеловал в губы, запрокидывая мою голову и запуская язык мне в рот. От этого дыхание перехватило, я ощутила незнакомую эйфорию. Собрала последние силы, вырывалась и укусила его куда-то между шеей и плечом.

– Маньяк чёртов! Нужно было оставить тебя на растерзание горожанам!

– Чёрт! Больно! Ты кусаться! Вот тебе! – Он тоже куснул меня между шеей и плечом. И тут же начал слизывать кровь. – Ум-м, какая ты вкусная!

Не отдавая себе отчёт, я тоже слизала кровь с его плеча и попробовала на вкус. Да, что-то в этом есть.

В этот момент мой ноут запищал, уведомляя об окончании поиска.

– Чёрт! – сказали мы вместе.

Эль отстранился, заглянул в глаза.

– Я обещаю, что найду тебя и мы закончим. И с меня ужин за спасенье! Сейчас с делами разберусь и найду.

– Зачем ты забился в угол?

– Ступил! Я не сразу понял, что они меня видят, думал, затаюсь, всё успокоится и пойду дальше. Когда понял, что тётка сознательно на меня ведёт народ, удрать уже не получилось.

– Что значит «не сразу понял, что они меня видят»?

– Я думал, что я под мброком, но что-то не сработало.

– Под мóроком? Это как?

Он снова поцеловал меня глубоко, с языком, но резко отстранился.

– Надеюсь, получилось передать. – Опять улыбка и ямочки. Встрепенулся: – Куда? Вниз?

– Да. Вниз и направо, там через забор. В саду нет камер.

– Я камер не боюсь! – нырнул ко мне в комнату.

Через несколько секунд я увидела, что от моего флигеля отплыло дрожащее воздушное марево, а за ним побежали пустые белые кроссовки! Вот так, значит, выглядит мóрок... Ну-ну! Свистнула.

– Кроссовки!

Кроссовки и марево пропали. Вот так его и разоблачили. Интересно, что тётка увидела на улице? Неужели тоже пустые кроссовки?

Ноут снова запищал. В этот раз поиск увенчался успехом. У улыбчивого парня оказалось пять счетов в разных банках на Каймановых островах.

На одном обнаружила аж 786 миллионов евро, на остальных поменьше. На последнем открытом счёте всего два миллиона евро. Дата открытия счёта и поступления на него двух миллионов совпадали с датой исчезновения денег со счёта честных шведских предпринимателей.

Настроила программку на отслеживание поступления денег. Примерно через три часа удалось дойти до конечной точки отправки денег, ею оказался офис тех самых потерпев-

ших предпринимателей. Что ж, их догадка подтвердилась. Прямая связь между Улыбчивым, офисом и счётом в банке на Каймановых островах есть. Хотя есть вероятность, что счета не его и документы Улыбчивого могли использовать для перевода стрелок, а он вовсе не вор и злодей.

Впрочем, свою часть работы я выполнила. Если захотят установить, кто именно провёл всю эту аферу, то это уже другое задание.

Улыбчивый для перевода денег использовал очень интересные схемы и коды. Взяла на вооружение. Если за этим стоит он, то он просто гений хакеров.

Позвонила шефу:

– Я нашла. Переслать?

– Да. У тебя ещё три дня, можешь не торопиться с возвращением.

– Спасибо. Но я вернусь в субботу. Долгое пребывание на солнце старит кожу.

– Как знаешь!

Вечер провела на море – купалась и загорала.

Утром со второго ноута перекинула информацию шефу, предварительно зашифровав её.

Проверила действие новых схем по умыканию денег с офшорных счетов, списав со счёта Улыбчивого пятьсот тысяч евро. Примерно через пятнадцать минут деньги оказались в банке, вероятно, находящемся на соседней улице Кайманового острова, но на моём счету. Можно было бы стянуть и

больше, но я не воровка, я экспериментатор – проверила новую схему. Уверена, что Улыбчивый даже не заметит пропажи.

Не удержалась и облегчила карму Улыбчивого – сделала с каждого его счета взнос в Фонд поддержки одарённых сирот. Получилось пополнить Фонд на два с половиной миллиона евро. Причём перевод не делала тайным – пусть Фонд знает своих благодетелей, тщательно закодировала только инициативу перечисления, то есть себя и свои входы в систему.

Заодно проверила свой каймановый счёт. В сравнении со счётами Улыбчивого я жалкая kleptomанка – всего пять миллионов. Быстренько попеременяла денежки: три миллиона отправила на счёт в Швейцарии (надёжный, старый, проверенный), миллион оставила на Кайманах, миллион перевела в банк на Кипре. С кипрского счёта сделала благотворительный взнос в Фонд помощи одарённым сиротам в размере двести пятьдесят тысяч евро.

Кстати, деньги со счёта Фонда как-то подозрительно легко утекают. Нужно будет инициировать проверку.

Отформатировала диск на ноуте, с которого проводила все операции, и самое приятное: каблуком толстого ботинка разломала ноут на две половины, кроша монитор. Обломки – в пакет – выброшу в аэропорту.

4

За высокой металлической оградой на спортивной площадке у школы бегали третьеклассники. Я пристально следила за их упражнениями уже полчаса. Особенно за высоким мальчишкой, который выделялся среди одноклассников своей неуклюжестью. Он как будто плохо чувствовал своё тело: при беге смешно расставлял голенастые ноги и делал нелепые удерживающие взмахи руками. Почему дед не отдаёт его в спортивную секцию? Например, на скалолазание.

– Добрый день, Элиза, рад тебя снова здесь увидеть, – прошепел под ухом на немецком знакомый старческий шёпот. – Скучаешь?

– Быстро твои охранники меня высмотрели, – произнесла без приветствия, не глядя на подошедшего старика.

– Вряд ли для тебя это неожиданность. Скажи, зачем ты здесь?

– Не знаю. – Чуть помедлив: – Мне нравится на него смотреть. Меня это почему-то успокаивает. Всё как будто правильно: он растёт, он живёт... Скажи, старик, он счастливый ребёнок?

– И всё-таки ты по нему скучаешь. Ты хочешь его забрать? – произнёс монотонно, впрочем, это его стиль, сколько помню.

– И что мы будем с ним делать? Я не чувствую себя ма-

терью.

– Если бы ты не чувствовала себя матерью, то не появлялась бы в Цюрихе по несколько раз в год. Между вами есть притяжение, но вы его не закрепили, поэтому тебе так сумбурно. Вам нужно познакомиться.

– Нет. Я не готова, – мне удалось сдерживать эмоции и ответить так же монотонно, в его стиле. Так он лучше поймёт.

– К этому нельзя подготовиться. Когда-нибудь вам придётся это сделать, и лучше раньше, чем позже.

Класс убежал со спортплощадки в школу. Проводила взглядом неуклюжую фигурку до входа. Наверное, сейчас начнётся следующий урок. Моё «свидание» завершилось. Я отправилась к метро вдоль школьного забора. Старик пошёл рядом.

– Отдай его на скалолазание.

– Он ходит в спортивную секцию айкидо.

– И как?

– Мне кажется, что эффективно. Недавно хвалился, что смог увернуться от подножки.

– Айкидо учит защите от нападения – это хорошо. Но он всё равно неуклюжий. Скалолазание поможет ему справиться с гравитацией. По себе знаю.

– Тебе виднее, – усмехнулся старик, – он твоя кровь. Ося таким не был.

– Я предупреждала, что он, возможно, вообще не ваша кровь! – ответила резко, еле сдерживаясь.

Мы миновали ворота школы и шли по дорожке.

– Он наша кровь! У него только твои гены и гены Оси. Прости, не хотел тебя задеть. Я хотел сказать, что Ося в этом возрасте был намного субтильней. Думаю, что его габариты в тебя.

– Не помню, какой я была в девять лет, вряд ли толстой. Приютская еда к этому не располагает. Но неуклюжей я была. Занятия скалолазанием мне очень помогли научиться чувствовать своё тело.

– Дедушка! – За спиной раздался звонкий голосок.

Мы оба резко обернулись на детский оклик. Я поняла, что смотреть не успела.

– Привет, дорогой! – Старик раскинул руки, и мальчик бросился в его объятия. В глазах у обоих радость от встречи с дорогим человеком. Я отвела взгляд. – Изя, познакомься – это Элиза! Элиза, это Изя! – Старик торопливо представил нас друг другу.

Мальчишка протянул мне руку, и я пожала его мягкую ладошку.

Он с любопытством уставился на меня. А я, в первый раз за много лет увидела его вблизи и удивилась про себя: «Изя, значит... И где в имени Рейнкraft Изя?»

– Изя, Элиза – старинный друг нашей семьи, – продолжал старик.

– Дедушка, не такая уж она и старая. По-моему, она молодая и красивая.

Старик засмеялся хрипло и скрипуче.

– Изя, просто мы познакомились с Элизой ещё до твоего рождения. Такое уточнение тебя устроит?

Мальчик кивнул и спросил меня:

– Чем ты занимаешься? – вопрос задал смело и открыто.

Признаться, глядя на его неуклюжесть, я боялась, что он зажат и аутичен, но ребёнок оказался контактным и искренним.

– Айти технологии.

– У-у, – задумчиво протянул «Изя», видимо, не понимая, что это такое.

– А ты что любишь? – перехватила инициативу в вопросах.

Втроём мы продолжили идти по дорожке от школы.

– Я много чего! Больше всего играть на компе. Знаешь игру «Самолёты»?

– Знаю. Ты до какого уровня дошёл?

– До пятнадцатого и застрял. – Он грустно вздохнул.

– Попробуй зайти с реки.

– Ты прошла? – В глазах восторг.

– Нет, я была геймдевом для версии 3.0. Вряд ли что-то сильно изменилось в тактике.

– Ух ты! Ты разработчик компьютерных игр?! Круто! – В глазах обожание. – А что ты сейчас рисуешь?

– Я анимировала, когда училась в университете. Сейчас я занимаюсь разработкой защиты промышленной информа-

ции.

– Круто! Защита от промышленных шпионов! А я тебя заметил ещё со спортплощадки, ты за мной шпионила?

– Нет, я ждала твоего дедушку. Я иногда выполняю для Исаака работу.

Это было правдой. Несколько раз мне приходилось защищать от взлома компьютеры торгового дома Бирсов. Эйсот, не сговариваясь со мной, каждый раз выставлял им максимальные счета, но они всё равно обращались именно в «Бюро расследований А-А».

Незаметно за разговором подошли к длинной чёрной машине – Mercedes-Maybach. Из машины выскочил седой водитель и торопливо распахнул переднюю дверь.

«Майбах», шофёр, распахивающий дверцу... Не знала. Раньше он был скромнее.

– Мы тебя подвезём, – то ли вопросительно, то ли утвердительно произнёс Исаак.

– Нет, спасибо. До самолёта три часа, у меня ещё есть дела.

– Ты улетаешь? – спросил мальчик.

– Да. Я живу в Стокгольме. Была во Франции. К вам проездом, – ответила я, улыбаясь, – по работе часто приходится летать.

– Здорово! А мы никуда не летаем, – произнёс он с грустью.

– Изя, поверь, Швейцария – самое красивое место на Зем-

ле. Незачем куда-то лететь, – ответил ему дед.

– А чем ты ещё занимаешься, кроме компов?

– Хожу на разные тренировки: скалодром, бассейн, тир. Стараюсь каждый день ходить на какую-нибудь гимнастику, если получается, чтобы тело не ленилось. – Улыбнулась. – Больше всего люблю скалолазание.

– Скалолазание! Круто! Дедушка, запиши меня тоже на скалолазание!

– У вас в стране наверняка много секций, вон у вас какие горы! – поддержала я инициативу мальчишки.

Старик неопределённо кивнул и вздохнул.

– Я давно хочу, это, наверное, интересно?

– Не то слово! Это круто! Особенно когда научишься владеть своим телом, перемещать свой вес по вертикальной поверхности. Но первые десять занятий – это жуть, готовься!

– Дай мне свой номер, – решительно сказал мальчик и протянул свой гаджет. Я перевела взгляд на старика, он кивнул, тогда я взяла гаджет и ввела свой номер.

– У меня через переадресацию, поэтому если не беру, то держи до десяти-пятнадцати гудков.

– Я не буду звонить. Я люблю посылать сообщения и фотки. Я пришлю тебе свою фотку со скалодрома.

– Хорошо.

– А ты мне свою пришлешь?

– Хорошо. Я пойду. Пока!

Сын кивнул и забирался на заднее сиденье. Старик занял

сиденье рядом с водителем. Водитель закрыл дверцы машины, сначала за дедом, потом за внуком.

Сделала прощальный взмах рукой «Изе» и решительно направилась к метро.

Нет у меня никаких дел, и самолёт через полтора часа. Просто не люблю, когда решают за меня.

Спускаясь в метро, набрала номер старика.

– Вот мне просто интересно, как из имени Рейнкraft получился Изя?

Мне показалось, старик хохотнул.

– Ты помнишь, как звали отца Изя?

– Ося.

– По документам Майнкraft.

– Поняла. Тебя по документам зовут Лабакraft?

Снова смешок.

– Почти – Везерkraft.

– Значит, все вы мощные³ реки. – Отключила вызов.

---

³ Kraft (нем.) – сила, мощь.

5

Домой добралась к десяти вечера, ощущая ломоту в теле и боль в горле. Видимо, подхватила простуду.

Всю дорогу от аэропорта до квартиры воображение рисовало горячий глинтвейн и объятия теплого одеяла. Вместо этого обнаружила в своей кровати Малин и Боба.

Они быстро подорвались и свалили, едва увидев меня в дверях спальни.

– Чёрт! У вас же у каждого своя квартира, так какого хрена валяться у меня?! Оставь ключи! – крикнула я вслед Малин.

В прихожей Малин, протягивая мне ключи, попыталась оправдаться:

– Ты же сказала на пять дней...

– Мы договаривались! Ты знаешь мои правила! Чтоб ноги твоей здесь больше не было! – прорычала я, выталкивая их с Бобом на лестницу, захлопывая дверь и закрываясь на оба замка с фиксаторами.

Чёрт! Пришлось менять бельё на кровати.

Ломало невыносимо...

Забралась под горячий душ, потом приняла жаропонижающее и завернулась в одеяло. Неужели начинается линька? Как же некстати...

Всё обошлось. Видимо, я подхватила какой-то вирус, по-

тому что температура, промучив меня сутки, бесследно прошла в воскресенье.

Малин приходила пару раз, звонила и стучала в дверь. Я её не впустила.

В понедельник утром я с радостью направилась в офис.

Эйсот вызвал не сразу. Секретарь Линда официальным тоном пригласила меня по внутренней связи только в двенадцать.

Когда я вошла в кабинет шефа, там уже были два наших детектива, один айтишник и два каких-то незнакомых мужика. Я опустилась на ближайший стул возле стола, получив приветливый кивок от шефа. Остальные на меня не взглянули, пристально рассматривая ролик на большом настенном мониторе.

– Пропажу обнаружили в пятницу вечером. Судя по счёту, перевод состоялся в двенадцать дня в четверг.

– Кто обнаружил пропажу? – спросил шеф.

– Главбух и обнаружила, – с сильным французским акцентом ответил один из мужчин. – Если бы она сама не сообщила, мы бы считали, что это она.

– Так, может, она и есть? – предположил наш детектив.

На мониторе появляется миловидная женщина возраста тридцать плюс.

– Её мы проверили. Стопроцентное алиби: в момент, когда деньги переводили, она вместе с кассиром была у директора – подписывали документы. Главбух и кассир вместе

вернулись из банка и пошли с отчётом к директору, где проторчали больше часа. Главбух говорит, что, когда вернулась от директора, обратила внимание на монитор, который не погас за время долгого отсутствия, но не придала этому значения.

– Что по камерам? – спросил шеф.

– Никто посторонний не входил и не выходил. Камера специально установлена напротив двери в финансовый отдел, там же касса.

– Вы что, там деньги на фишки меняете? – вырвалось у меня.

Повисла пауза. Француз посмотрел на меня и вкрадчиво произнёс:

– Нет, что вы. Для обмена денег у нас есть специальные окошки на первом этаже возле игрового зала, а здесь считают вырученную наличность...

– Снимаем это вопрос! Он к делу не относится, – рявкнул Эйсот, прерывая объяснения. – Что с полом, потолком, окнами? Всё целое?

– Всё целое. Третий этаж. На окнах сигнализация. Камера на доме напротив специально установлена так, чтобы фасад казино был виден целиком.

– А запасной выход? У вас же должен быть задний запасной выход, – спросил наш детектив.

– Заднего у нас выхода нет. К нашему зданию вплотную примыкает дом с соседней улицы.

– Стены не нарушены? Может, прошли подвалом?

– Уверяю мы все проверили. Всё целое. Мы первым делом про подвал подумали и проверили. И что особенно важно, дверь в подвал была закрыта с ночи.

На несколько минут повисла пауза.

– Может, кто-то свой входил в кабинет? – прервал молчание наш второй детектив.

– Даже никто не заглядывал. Был четверг, перед выходными у нас затишье. Персонал, работающий с клиентами, берет выходные на четверг и пятницу, поэтому коридор был пустым с десяти до часа, когда женщины вернулись в свой кабинет.

– Вот, всё как вы просили: флешки с записями камер наблюдения, данные по всем сотрудникам казино, бывшим там в четверг, данные по тем, кто должен был быть, но не пришёл, таких, к счастью, только двое. Крупье Дюпре, он заболел, и к нему приезжал врач, и заместитель директора, который говорит, что просто напился, поэтому не приехал, предупредив по телефону. – Протянул конверт второй француз.

– С вами отправляются наши детективы. Олаф остаётся на связи здесь. Надеюсь, у нас получится разобраться с этой странностью. Мой совет: своих бухгалтеров пока никуда не отпускайте. Организуйте что-то вроде ареста.

– Так и сделали. Посадили в номера до вашего приезда.

– За работу! – бодро объявил шеф, поднимаясь с места и провожая клиентов к выходу.

Я оставалась за столом, пока длилась церемония прощания с дорогими гостями. Отыскала пульт и несколько раз прокрутила запись с камер.

Я не детектив, мне ничего странным не показалось. Люди входят и выходят. Кто из них грабитель, непонятно.

– Эльсбет, хорошо, что осталась, – сказал шеф, вернувшись в кабинет. – Вот твоё новое задание. – В мою сторону скользнул пухлый пакет. – В конверте по твоей части. Ещё я решил привлечь тебя по этому делу, суть которого ты слышала.

– И чем я могу помочь? Я же не детектив.

– А если я скажу, что ограбили Casino Barrière в Сен-Тропе?

– Я только что из Сен-Тропе, но в это казино не ходила.

– Тогда скажу, что казино ограбили в четверг в 11:18.

Я почувствовала холодок по спине, что-то неуловимое, какое-то понимание...

– Я не предлагаю тебе погружаться в это дело, но прошу посмотреть видео и пояснения. Вдруг? Городок-то небольшой. Наплыва туристов ещё нет. Я тебя привлекаю больше как человека, который был в этот момент в городе. Может, по дороге в аэропорт или в аэропорту что-нибудь привлекло внимание. Я понимаю, ты скажешь: деньги украли виртуально. Но в том-то и всё дело, что выписка по счёту и проверка компа показали, что заявка на перевод денег поступила из казино с компа главбуха. А это значит, что кто-то, кого мы

не видим на камерах, прошёл в кабинет во время отсутствия в нём сотрудников и всё перевёл на разные счета по всему миру.

– Может, подменили камеру возле кабинета или ложную заставку сделали?

– Проверили первым делом. И они, и мы. У них хорошая техника. За весь день таймер ни разу не сбился, запись идёт ровно, нигде не прерывается, даже не дёргается.

– Много украли?

– Говорят, выручку за неделю!

– Я не представляю, сколько может приносить за неделю казино.

– У них упёрли 10 миллионов евро. Я думаю, это не недельная выручка. Казино на грани банкротства. Поэтому они прибежали к нам. Сезон только начинается, они надеются отыграться, но я понимаю, что их бизнес сильно зашатался.

– Хотят вернуть деньги?

– К возврату денег я подключил группу Олафа, но думаю, что если не найдём вора, вернуть деньги не удастся. За промежуток времени с двенадцати часов четверга и до момента, когда подключились наши айтишники, прошло более тридцати часов. За это время сумма была раздроблена и размётана по разным странам и банкам. Так что посмотри съёмку с камер, вдруг нам повезёт и ты что-нибудь заметишь.

– Хорошо. – Взяла пакет и флешку и отправилась к себе

в кабинет.

Время обеденное, сходила в кафе напротив и принесла большой капучино с пакетом круассанов. Удобно растянулась на кресле и столе, запустив фильм из жизни казино. Вернее, из жизни фасада здания казино.

Через час просмотра я поняла, что хитрый Эйсот просто таким образом поделил рутинную работу между сотрудниками бюро. Действительно, отдельно взятый детектив просто сойдёт с ума, рассматривая жизнь на фоне фасада казино с шести утра четверга. Причём с шести утра до семи признаки жизни на улице выдавали только голуби и кошки. В семь часов появились уборщики и уборочные машины. Да, сразу видно, что сезон ещё не начался: казино, а затишье как перед школой.

В восемь часов охранники открыли фасадный вход. В начале восьмого в казино стали входить первые работники. Как было указано в пояснениях к видео, первой пришла уборщица, потом сантехник, дальше я уже просто фиксировалась на том, что всех входящих охрана знала. После девяти появились сначала кассир, а потом главбух. В половине десятого ко входу подъехала представительская машина. Из казино вышли главбух с кассиршей в окружении трёх охранников.

У кассирши и одного охранника большие кожаные кофры – выручка. По объёму точно не десять лямов, и даже вряд ли один лям. Скорее всего, просто закинули в банк имеющуюся лишнюю наличку. В казино бывает лишний нал? Ладно, не

стала на это отвлекаться.

Служащих в казино действительно вошло немного. Всего человек двенадцать. В десять появился их большой босс, о чём меня проинформировали пояснения. После десяти ушли три уборщицы, за ними какой-то клерк. Пояснения тут же сообщили, что клерк поехал в местную командировку и вернулся после двух. После этого на улице в течение пятнадцати минут царило спокойствие.

В половине одиннадцатого подъехала машина с бухгалтерией. Женщины, что-то весело обсуждая, прошли в здание. Охранников с ними не было. Интересно, куда дели охранников? Хотя понятно, раз женщины возвращались без налички, то и охранники им не нужны, наверно, какая-то особая схема сопровождения.

Водитель вышел из машины после того, как бухгалтерия вошла в здание, и девять минут курил с охранником возле входа. В это время в казино никто не входил и не выходил.

В 10:43 на крыльцо вышел второй охранник, что-то крикнул первому, тот вернулся на свой пост. Второй охранник закурил и спустился со ступенек крыльца, оставив дверь открытой. Перекинулся парой слов с водителем. Водитель сел в машину и отъехал.

В момент, когда машина тронулась и второй охранник сделал несколько шагов от крыльца, я увидела, что за спиной охранника какая-то тень промелькнула у входа в казино. Упс!

Время 10:46.

Перемотала к моменту, когда второй охранник вышел, а первый возвратился. Ничего.

Раньше.

Раньше приехали бухгалтерши. Несколько раз прокрутила этот момент – ничего подозрительного, никаких странных теней.

Перематываю к десяти часам. Вот выходят уборщицы. Вот клерк. Идёт торопливо, но, отойдя от казино метров на десять, как будто что-то обходит. На видео не видно никакого препятствия. Странно. Скажу шефу.

Присмотрелась к тому месту, которое обошёл клерк. В этот момент на улице воцарилась то самое пятнадцатиминутное спокойствие. Решила наблюдать за загадочным местом. Оно практически на грани зоны, охватываемой камерой. Вот появилась машина бухгалтеров.

И вот оно! Машина проехала, а следом за ней по тротуару двинулось размытое марево. Как будто горячий воздух от машины, но по тротуару!

Мёрдок?!

Под ложечкой неприятно засосало.

Мёрдок, теперь я его ясно видела! Вот марево замерло, не доходя до крыльца казино пяти метров. Человек под мёрдком затаился. Он выжидал!

Охранник с водителем закурили. Марево вплотную приблизилось к крыльцу.

Один охранник зашёл, второй вышел, оставив дверь открытой, машина тронулась... И марево проскользнуло внутрь! На таймере записи 10:46.

Чёрт! Есть!

Я стала улавливать браузером кадры, чтобы запечатлеть этот самый мёрзок – марево. Увеличила «объект», подвела место поближе.

Поймала. На кадре справа от крыльца чётко видно серое размытое пятно, напоминающее человеческий контур. Сделала несколько фотографий, на которых заметно, как размытое пятно постепенно перемещается за машиной бухгалтеров ко входу в казино, а потом всплывает внутрь.

Стоп! А это что такое?

На кадре видно, что слева от входа в витрине отражается высокий парень в чёрной куртке, тёмных очках и с рюкзаком за плечами. Он стоит вполоборота к витрине казино, как будто идёт ко входу или наблюдает за пятном справа, которое в этот момент проникает внутрь. Время по таймеру 10:47.

Этот парень мне знаком!

Чёрт! Вот куда он торопился. Следующий кадр – парня в витрине нет.

6

Довела информацию до сведения шефа. Выборочно. Я не стала рассказывать, что лицо, отражающееся в витрине, мне знакомо.

Минут пятнадцать мы с шефом пересматривали запись. На большом экране пятно было чётче, а отражение в витрине не оставляло сомнений в том, что это Даниэль.

– Вот видишь, а говоришь, что не поисковик. Твои идеи на этот счёт?

– Некоторое время назад была информация о плащах-невидимках, разработанных какими-то военными державами для армии. Несколько раз видела ролики на Трубе, на которых китайские парни накидывают себе что-то на плечи и становятся невидимыми. Может, это из этой серии?

– Я тоже слышал такие байки... – Шеф постучал пальцами по столешнице.

Жаль, что Эйсот не дракон. Не могу я ему рассказать о мёртке. Исааку бы рассказала, хоть и не люблю его, а Эйсоту не могу. Он всего лишь человек, умный, талантливый, с отличным чутьём, но человек.

– Ладно, Эльсбет, иди. Дам поручение группе Олафа, пусть просеют мне эти снимки. Жаль, что нет тепловизоров, если «невидимки», то наверняка бы высветились!

– Можно попробовать сделать программку. Если в тот мо-

мент температура воздуха была не выше 36,6, то можно считать...

– Отличная идея, Эльсбет, – шеф прервал меня, – но мне нужен тот парень из твоего сегодняшнего конверта, ты и так потеряла много времени на чужое задание.

Желание шефа от меня отделаться не удивило. Наверняка ему не терпелось переговорить с Олафом по поводу этих пятен перед банком. Я пошла на выход и как бы между прочим спросила:

– Я могу вести поиски из дома, или парень опять слишком важен и требуется усиленная шифровка места?

– Это ты мне и расскажешь. Но ты права, начать можно и из дома.

Возвращаясь в квартиру, встретила на лестнице Малин. Она сидела на подоконнике лестничного окна. Колени обхватила тонкими руками так, чтобы полукружия грудей смотрели на поднимающегося по лестнице. Глаза заплаканные, а может, растёртые, но явно для того, чтобы я поняла, как она страдает.

– Страдаешь? – спросила я.

– Очень! Я только хотела попробовать...

– Малин, я не ревную. Я брезгую... – От неё правда неприятно пахло на всю лестницу. Никогда не замечала раньше, что у неё неприятный запах. Не иначе от Боба заразилась.

Зашла в квартиру и не позвала её к себе, закрывая дверь на замки с фиксаторами, нарочито громко, чтобы Малин

слышала на подоконнике.

***

Парень, который стал моим новым заданием, – Ирвин Свенсон – сначала не вызвал никаких подозрений. После окончания школы приехал из Каликса в Стокгольм, поступил в университет, потом на работу. Всё аккуратно, благонадёжно. Я даже хотела сделать доклад, что проверка не выявила ничего подозрительного, но напоследок залезла в соцсеть, в которой тусуются одноклассники. На страничке одноклассника Свенсона выложена фотография со встречи выпускников Каликской школы, где в качестве Свенсона отмечен человек, не похожий на «моего» Свенсона. Начала рыть в этом направлении. Оказалось, что человек, которого я сейчас разрабатываю, вообще не Свенсон. Реальный Свенсон, окончивший школу и класс, указанный моим объектом, продолжает жить в Каликсе и приезжал в Стокгольм разве что на экскурсию.

Я так увлеклась установлением личности, что забыла о Малин и вообще об окружающем мире, пришла в себя только в среду. Выпила кофе и со всей подборкой материалов поехала в офис.

Передала пакет с данными на мнимого Свенсона шефу.

Парень оказался Янушем Коссинским. Мне удалось установить его биографию с двенадцати лет, когда он с матерью перебрался в Швецию из Польши. Его мать вышла замуж за

шведа. Швед Януша усыновил, и Януш стал Янне Стефансон. А потом парню просто понравилось менять имена и фамилии. Только на законных основаниях он менял их ещё три раза. Я вычислила его недвижимость, счета и автомобили.

Шеф поблагодарил и протянул мне следующий пакет с заданием.

Зашла к себе в кабинет, и почти сразу на пороге образовался Олаф.

– Привет! Ну и задала ты нам работу! И всё впустую.

– Всё? – произнесла я безразличным тоном, но удивилась.

– Всё! Пятно – это просто пятно! Дефект пленки. А мужик в отражении витрины... Э-э, там в фойе казино зеркальная стена. Мы вертели и так и эдак, пока не поняли, что просто видно отражение в зеркале из холла. Это охранник у двери под углом отразился в зеркале холла, а зеркало спроецировало на витрину. Поэтому никого не видно через стекло ни на улице, ни в холле.

– Круто! Молодцы. Я не подумала, что там может быть зеркало. Я всегда говорила, что я не поисковик. Мне бы с техникой, с базами...

– Ладно! Не расстраивайся. В конце концов, это была шикарная идея. Другой у нас всё равно не было. – Олаф смылся.

Лучше бы не приходил. Я бы с большей вероятностью решила, что моя версия ошибочна. А так появилось подозрение, что они копают именно в этом направлении, но сужают круг знающих. Особенно порадовало: «Под углом отразил-

ся в зеркале холла, а зеркало спроецировало на витрину». А ещё охранник надел в помещении солнцезащитные очки и рюкзак. Ну да... Так и было... Работайте, ребята, работайте!

Возвращаясь домой, снова обнаружила на подоконнике Малин. Прошла мимо, не здороваясь. Открыла дверь в квартиру и кивнула ей, чтобы заходила.

Малин не стала ждать второго приглашения и одним прыжком оказалась в прихожей.

– Ты больше не сердись? – Обняла меня, заглядывая в глаза.

– Я не сердилась. Просто мне непонятно, зачем ты притащила ко мне своего сексуального партнёра. Встречайся с кем хочешь и когда хочешь, но не у меня. У меня не дом свиданий!

– Понимаешь, такое дело... Меня выселили из квартиры. То есть я теперь должна растрогаться, расчувствоваться и пригласить Малин пожить у меня...

– Ты ищешь жильё?

В глазах удивление, но она справилась и ответила, усыпляя мою бдительность:

– Конечно. Вчера смотрела две квартиры. Дороговато... Я пока у своей знакомой остановилась.

Я ничего на это не ответила.

– Бет, у меня проблемы. Хозяева клуба накрутили мне какой-то долг перед заведением. Требуют вернуть. Я отдала всё, что было, но они говорят, что я должна больше. Намека-

ют, что могу расплатиться натурой... – В голосе неподдельная мука, голубые глаза на пол-лица, губки ещё пухлее.

– Сколько ты им должна?

– Десять тысяч евро. И они счётчик включили.

– Кем ты там работаешь? Наркодилером? Когда я с тобой познакомилась, ты вроде была простой официанткой.

– Так и есть. Они считают всё: посетитель не расплатился – долг на мне, пролила коктейль – долг на мне.

– Так уходи оттуда. Ты же хороший визажист-косметолог.

– Туда взяли... Другого места не нашла.

– За год?

– Ну, я потом не искала.

– Хорошо, я тебе помогу, но ты обещаешь найти работу по специальности. Ты должна играть на своём поле, а так долг будет всё время!

– А-а-а! Бет, ты лучшая! – Малин подпрыгнула и сгребла меня в охапку, расцеловала в щёки. – Я уже почти нашла другую работу! Помнишь Мил? Я у неё подрабатываю. Она давно просит, чтобы я пришла к ней на постоянку, но парни из клуба забрали мой паспорт и вернут, когда я отдам долг. Я и так на долг у Мил подрабатываю...

– Мне нужно работать.

– Хорошо-хорошо! Я тоже побегу. Я ключи возьму?

Не дожидаясь моего ответа, Малин стянула с крючка в прихожей запасную связку ключей и убежала.

Я, удивляясь самой себе, вместо того чтобы заняться за-

данием, полезла выяснять дела ночного клуба «Адские павлины».

Да уж, парни совсем не умные, возможно, поэтому их ещё не закрыли. Хозяин несколько раз сидел по мелочам, каждый раз его быстро выпускали, ещё на стадии следствия. Похоже, что клуб – просто поднадзорная точка. Через два часа у меня были аргументы для разговора с парнями из «Адских павлинов» и возврата денег Малин.

Тренькнул гаджет. Изя прислал свою фотку со скалодрома: шлем, обвязка, скальники. К чёрту это дурацкое имя – «Изя», пусть его так зовёт дед.

Ответила: «Рейн, дерзай! Всё получится! Для удержания равновесия используй невидимые крылья».

Посмотрела ещё раз на довольное мальчишеское лицо, отодвинула ноут и отправилась на скалодром. Повезло – на тренировке встретила старых приятелей. Отлично потренировались. Ребята сделали несколько моих снимков в обмотке и на стене, которые я вечером переслала Рейну.

– Густав, зайди и Крепыша захвати, – произнёс босс в трубку непривычно тихо.

Два бугая, сшибая друг друга в дверях плечами, через несколько секунд стояли в кабинете, обставленном дорого и безвкусно.

Босс развалился в глубоком кожаном кресле за огромным столом, сделанным под старину и обтянутым зелёным сукном.

– У нас работает такая Малин? – Босс взглянул хмуро.

– Да, – ответил высокий бугай.

– Что с ней за история?

– Так, босс, ничего особенного, как всегда, – попытался пошутить бугай пониже.

– Значит, не так, как всегда, если сейчас придёт её защитник.

– Защитник! – Бугаи переглянулись и заржали. – Пусть приходит, очень хочется посмотреть на этого дерзкого!

В этот момент в прихожей послышались какие-то голоса. Дверь открылась с ноги, и в кабинет влетело существо ростом выше среднего, в кожаной куртке и штанах, в высоких ботинках на шнуровке. На голове у существа стоял хаер из перьев чёрных волос с вкраплением красных и синих прядей, глаза густо подведены. На губе, брови, в носу – пирсинг,

колечками разного диаметра унизаны уши. Под правым глазом тату в виде какой-то руны, губы оконтурены чёрным.

– Босс, я не хотел пускать, но говорят, что назначено. – За существом вбежал третий бугай, который из-за высокой причёски существа и его стремительности уже не казался бугаём.

– Всё в порядке. – Босс жестом отпустил своего «привратника».

Существо так же стремительно уселось на стул в торце столика для переговоров, придвинутого к столу босса.

– Созванивались, – произнесло существо хриплым низким голосом, не глядя на находящихся в кабинете. Затем не торопясь вынуло из кармана гаджет размером с маленький планшет и стало тыкать пальцем по экрану. – Вы обидели мою подругу Малин, хочу прояснить ситуацию. Сколько и за что она вам должна? Вряд ли официантка могла за полгода наработать на долг, за который её заставляют заниматься проституцией.

Бугаи заняли позиции: один возле босса, второй направился к существу с решительным выражением на лице.

– Ты нам тут чё, предъяву кидаешь?! – спросил он с русским акцентом.

– Стой где стоишь, – прошипело существо, по-прежнему не глядя на присутствующих, – выньте свои гаджеты, мы немного поиграем.

У босса гаджет уже был в руке, поэтому он взревел пер-

ВЫМ:

– Что за fuck? Какого чёрта?

Существо, не мигая, смотрело на присутствующих, которые, не отрываясь, уставились в свои гаджеты.

– Теперь поговорим. Дёргаться не советую, я нажму на кнопку «Перевести» быстрее, чем кто-нибудь из вас ко мне допрыгнет.

В кабинете повисла тишина.

– Что ты хочешь?

– Чтобы вы возвратили документы Малин, отпустили её с миром и оставили в покое. Тогда я забуду о вас. Навсегда.

– Всего-то? – Босс недоверчиво сощурился.

– Всего-то.

Босс сделал жест бугаям.

– Отдай документы этой Малин.

Бугай, стоявший рядом с боссом, подошёл к сейфу, стоявшему в углу за столом, открыл дверцу, вынул небольшую книжицу и передал в руки боссу.

Тот покрутил книжицу в руке.

– Сколько она нам должна?

– Ну, так, – начал бугай, стоявший рядом, – пролитый фирменный коктейль, разбитые фужеры...

– Три, – дополнил второй бугай.

– Да, три разбитых фужера. Три человека, которые не расплатились.

– Всего-то? Три фужера, один коктейль и три выпивохи

за полгода? Тогда почему десять тысяч? Ребята, вы жлобы, – прошипело существо.

– Ты поговори мне! – Второй бугай сделал шаг в сторону существа.

В это время гаджет в руке перечислявшего грехи Малин пикнул.

– Ай, стой! Я тебя!..

– Вперёд, если твои деньги тебе не нужны.

– Босс, она нисколько нам не должна! – воскликнул первый бугай, тоскливо глядя на экран гаджета. – Нисколько!

– Отлично, – прошептало существо. – Паспорт!

Босс передал паспорт второму бугаю, тот швырнул книжицу на стол перед существом. Оно взяло документ, заглянуло внутрь, кивнуло.

– Мы забыли эту твою шлюшку! – произнёс босс. – Твои гарантии?

– Никаких. Кроме моего слова. У вас слишком простой вход для доступа на счета, поменяйте банк. Совет бесплатный.

Окошки, информирующие пользователя о доступе к счёту, исчезли с мониторов троицы.

– Тогда я не даю гарантии, что ты выйдешь отсюда целым.

На дисплее у босса появилось новое окошко.

– Это мой пропуск на выход. Если не понял, то это счёт Расмуса Петерсона. Когда я случайно нажму на кнопку, будет проведена транзакция по перемещению денег вашего ку-

ратора в Фонд ветеранов полиции.

– Что за куратор? – Несмотря на габариты, бугаи быстро соображали.

– Ваш полицейский куратор. Спросите у босса.

Существо поднялось и, продолжая держать палец на мониторе своего гаджета, стремительно покинуло кабинет.

– О чём это ботан, босс? – Парни вопрошающе вытаращились на своего патрона, изменившего цвет лица с пунцового на бледный.

8

Не задерживаясь, я покинула «Адские павлины». Отошла на квартал от заведения и села на заднее сиденье мотобайка, на котором меня дожидалась Малин.

– Малин, быстро!

Байк стремительно сорвался с места. Отлично, детка! Если у тебя не получится с Мил, возьму тебя водителем.

Сквозь рёв мотора попросила её остановиться возле мусорного контейнера. Вынула карту, разломала гаджет и выбросила всё в контейнер.

Дома протянула Малин её паспорт.

– Бет, ты чудо! – Малин радостно завизжала и запрыгала. – Свободна! Как тебе это удалось? – Обняла и расцеловала.

– С риском для жизни и здоровья. – Расцепила её навязчивые объятия. – К счастью, всё пошло по задуманному мною сценарию. Сначала дезориентировала их внешним видом и пока они гадали, какого я пола, мне удалось зацепить на гаджеты. Впрочем, это часть моей работы, тебе не нужно всего знать.

– Круто!

В это время гаджет Малин проинформировал о том, что поступило сообщение.

– На мой счёт перечислено 10 344,53 евро. Какая-то

странная сумма. Ты что заставила со мной рассчитаться?

– Считай, что да. Просто один бугай слишком долго думал над разбитыми тобой фужерами и слишком близко подошёл ко мне. Пришлось всё же списать с его счёта компенсацию. Списывание шло, пока он не одумался, – я усмехнулась.

– Слушай, а он не придёт за ними? – спросила Малин встревоженно.

– Маловероятно. У него на счёте столько денег, что десять тысяч для него – заработок за одну неделю. Надеюсь, поймёт, что так наказан. Но ты всё же поменяй сегодня телефон, смени номер, чтобы не названивали. Телефон с симкой выброси.

Малин кивнула.

– Я побежала!

– Ты телефоны перепиши, иначе вообще без контактов останешься!

– Точно, я попрошу, чтобы перенесли на новую карту!

– Как знаешь.

Я разделась и отправилась в ванную.

– Тебе помочь отмыться? – спросила Малин.

– Справлюсь. – Взглянула на себя в зеркало. Мейкап – огонь! Поинтересовалась у Малин: – Цветные пряди отмоются?

– Должны, это же не стойкая краска. Зато какой эффект! Буду применять на клиентах! – Развеселилась Малин. – Отличная татушка!

– Ты о чём? – удивилась я.

– У тебя на спине. Ты думала, что я не замечу?! – фыркнула Малин.

– Давай иди уже! – Закрыла за собой дверь в ванную. – Шутница, тоже мне! Придумала – татушка на спине!

И всё же взглянула на спину в зеркало. Так и есть... Взяла маленькое зеркальце и рассмотрела внимательно. Чертовщина... На правой лопатке от плеча и практически до поясницы контур дракона. Чёрные распростёртые крылья, когтистые лапы, длинный хвост с сердечком на конце закручивается петлей и упирается в позвоночник чуть выше поясницы. Что это? Откуда?

Вероятно, так проявилась моя принадлежность к драконам. Как всегда неожиданно.

***

Краска с волос смылась только после третьего полоскания, во всяком случае, смываемая вода перестала иметь угольный оттенок.

Когда я вышла из ванной, на телефон пришло сообщение-ролик от Рейна. У него сегодня было очередное занятие по скалолазанию. Уже уверенно забирается до самого верха стенки и теперь учится передвигаться наверху по горизонтали. Ответила пальцем вверх.

Сразу захотелось потренироваться. Но поехала тренироваться в тир. Видимо, желание поубивать негодяев не про-

шло.

Попросила знакомого, с которым неоднократно тренировались в тире, запечатлеть мою стрельбу на гаджет.

Вечером из видео, снятого знакомым, сделала клип под припев песенки группы Tokio Hotel «Girl got a gun»:

Girl got a gun, girl got a gun, gun, gun.

Girl got a gun, girl got a gun. Bang! Bang!

Boy better run, boy better run, run, run.

Girl got a gun. Girl got a gun! Bang! Bang⁴

Камера запечатлела, как я целюсь, затем скользнула по руке и переместилась на пистолет, задержалась на мушке. Я выстрелила: бумажная голова мишени – контура человека – разлетелась в клочья.

Отправила ролик Рейну. Представила недовольное лицо старика, когда он увидит, как я занимаюсь стрельбой в тире. Решит, что я намекаю на секцию по стрельбе для Рейна. А почему нет? Мальчишка должен это уметь. Если бы я в свои четырнадцать умела не только по скалам лазить, но и стрелять, и бить пяткой в морду...

Впрочем, тогда бы я не вела сейчас переписку с Рейном – его бы попросту не было.

---

⁴ У девушки пистолет, у девушки пистолет, пистолет, пистолет. У девушки пистолет, у девушки пистолет. Пиф! Паф! Парень, лучше беги! Парень, беги, беги, беги! У девчонки пистолет! У девчонки пистолет! Пиф! Паф!

Шеф снова метнул мне пухлый конверт.

– Всё внутри. Банк хочет усилить защиту счетов от внешнего проникновения. На днях у их клиента хакер бесцеремонно снял со счёта деньги. Причём потерпевший утверждает, что снял на его глазах, он даже ничего не успел сделать.

– Дерзкое ограбление, – я усмехнулась. Что-то мне это напомнило... Так-так, банк усиливает защиту. Вслух сказала: – Интересно посмотреть, как это выглядело? Некто подошёл на улице и со счёта списал деньги?

– В конверте посмотришь. Там даже запись есть. – Шеф бросил на меня какой-то странный взгляд.

– Грабителя ищут?

– Самое интересное, что нет. Просто хотят защитить счета клиентов.

– Ок!

– Можешь идти.

Я поднялась, но не удержалась от вопроса:

– Что с ограблением казино в Сен-Тропе? Нашли кого-нибудь?

– Тупик. Единственная версия, которая могла бы всё объяснить, – это твоя, с невидимками. Но она развалилась после проработки группой Олафа. Но я всё же её сообщил заказчикам, одновременно предложив поставить на входах тепло-

вые датчики. Они подумали и согласились, так что задание оказалось для нас выгодным: пристроили партию тепловых датчиков.

– Хорошо. – Кивнула и ушла к себе в кабинет разбираться с новым заданием.

Запустила запись «ограбления». Съёмка нечёткая, впрочем, обычная для камер дежурного наблюдения. Камера направлена на угол кабинета, где стоит сейф, поэтому сторона кабинета со столиком для посетителей, а особенно стул, на котором сидит человек в чёрной кожаной куртке и с дикобразом из чёрных волос на голове, запечатлена плохо. Видно, как человек орудует пальцами по дисплею своего гаджета, но это не доказывает, что он списывает деньги.

Зато на записи хорошо видны лица «потерпевших». В ракурсе сверху и сбоку они выглядят ещё глупее, чем я их запомнила.

Усмехнулась, похоже, камеру включил бугай-привратник, после того как ушёл из кабинета, иначе было бы видно, как я входила. Как я ушла, камера поймала тоже криво и без лица. Если бы я хотела подправить плёнку, уничтожая улики, то лучше бы сделать не смогла. Эти идиоты – мои тайные агенты!

Радость длилась недолго: они, безусловно, идиоты, а я-то кто? Как можно было идти на разборки и не подумать, что там могут быть камеры? Это полная профнепригодность, как сказал бы шеф. Интересно, он меня узнал на видео? Что-то

мне подсказывает, что узнал. Задание несложное, а он поручил его мне. Вспомнила его странный взгляд, когда выдавал задание. Точно узнал! Ой, стыдоба...

Прочитала заявку банка. Никакой лирики и апеллирования к беде потерпевших, просто хотят проверить защиту, определить, возможно ли такое списание, и усилить защиту, если подобное возможно.

Приступила к проверке банковской защиты – запустила программку.

В дверях с кружкой кофе появилась Крис – девушка из группы Олафа, мы с ней почти подруги, во всяком случае, у меня есть её номер телефона, а у неё мой.

– Шеф сказал, что ты интересуешься ограблением в Сен-Тропе, – без приветствия начала она.

– Ну, не то чтобы интересуюсь, просто он меня привлекал, и я даже выдвинула версию произошедшего...

– Знаю, знаю – плащи-невидимки. Я, кстати, уверена, что ты права. Съёмка велась на цифровую камеру, поэтому о дефектах плёнки речь идти не может. И дефект плёнки не может следовать за машиной по тротуару, а то, что он на тротуаре, видно невооружённым глазом. Кстати, рассматриваем версии, зачем Олаф обесценил твою идею об ограблении невидимками?

– Самая очевидная – в плаще был он! – Мы расхохотались. – Так что ты хотела? Тебе известна настоящая причина, которую не хочет слушать Олаф?

– Я тут копнула, так сказать, вглубь и вширь, – Крис отхлебнула кофе, – и обнаружила, что уже было несколько похожих ограблений. Я тебе скину свой наработанный материал. Олаф сказал, что раз дело завершили, то ему это неинтересно. Шеф сказал, что ему это интересно, но дело закрыто, поэтому «отнеси материалы Эльсбет, пусть проанализирует, если её это заинтересует».

– Хитрая комбинация из слов – в духе шефа. Вроде как и не задание, но обязательно спросит результат. Расскажи в двух словах, что тебя зацепило.

– Сначала я просто вспомнила, что примерно год назад передавали по новостям о списании неизвестными хакерами со счёта какой-то приморской конторы нескольких миллионов, предположительно прямо из офиса конторы. Я стала искать эту информацию в сети и обнаружила, что таких случаев было несколько. Деньги пропадают со счетов казино и тотализаторов с интервалом раз в год. Мне удалось собрать пять случаев, произошедших в разных странах Европы, поэтому их очень сложно отследить. Во всех этих случаях были посажены ответственные за финансы люди – три финансовых директора и два бухгалтера, потому как было точно установлено, что деньги переводились по их паролям и с их рабочих мест.

– В этом случае тоже единственные подозреваемые – бухгалтер и кассир. Им повезло, что они одновременно были у директора, если бы были в туалете, то алиби так себе, и при-

шлось бы им расплачиваться с казино своими средствами.

– Вот и я о том же. – Крис снова втянула кофе.

– Да, нашим этим заниматься неинтересно – денег не заплатят.

– Ладно, пойду. Кстати, цветные пряди тебе идут – оживляют причёску, – добавила она уже почти из коридора.

Вот глазастая, нам с Малин показалось, что оставшийся на волосах цвет не бросается в глаза. Придётся полностью перекраситься, особенно учитывая возможную встречу с потерпевшим банком.

Этим же вечером Малин перекрасила меня в пшеничную блондинку, но в банк идти не пришлось. Отделалась программкой, устанавливающий дополнительный контроль над входом в систему банка, которую вместе с отчётом сдала шефу.

***

Малин изящно растянулась на кровати, опершись головой на руку.

После того как она ушла из ночного клуба и стала работать визажистом, она изменилась. Сняла с себя маску тупой провинциалки, с ней стало возможно говорить не только о сексе, еде и нарядах.

К сожалению, после нашего воссоединения мои чувства к ней не вернулись. Я стала тяготиться нашими отношениями, и мы даже стали спать в разных комнатах. Но Малин считала,

что у нас всё здорово, и по-прежнему липла ко мне, считая себя верхом сексуальной притягательности.

– Бет, давай заведём ребёночка. Я готова родить!

Я сидела за компом и от её слов слегка подвисла на несколько минут.

– Заводятся только паразиты. Ты беременна? Кто отец? Боб?

– Не-ет! Я не беременна. Ну что ты прям как старшая сестра или мать! Я гипотетически. Представляешь, у нас будет маленький человечек, о котором мы будем заботиться! У нас будет полноценная семья...

– Мне это не нужно! – рывкнула, обрывая её нелепые фантазии. И тихо, не отрываясь от монитора: – У меня уже есть ребёнок.

– У тебя есть ребёнок?! Но ты ничего не говорила... – Малин вскочила с кровати и под села ко мне, заглядывая в глаза. – И где он?

– Если бы я рассказала тебе о ребёнке, то мне пришлось бы рассказать о том, как он был зачат и как появился на свет.

– Как зачат, – Малин усмехнулась, – это не самое интересное. Интереснее, кто его отец.

– Его отец – убудочный насильник. Он трахал меня, пока я не потеряла сознание. Он трахал, а трое держали. Это неинтересно? Но да – это не самое интересное. Интересна беременность, которой я не помню вообще, потому что шесть месяцев меня держали под снотворными в больнице, предпо-

ложительно в психиатрической – в обычной больнице никто не согласился бы держать несовершеннолетнюю под дурманом так долго.

– Ужас-с, – прошептала Малин, – и как ты с этим справи-
лась?

– Как видишь. Мужиков теперь на дух не переношу. – Я потянулась за сигаретами и закурила прямо в комнате, хотя терпеть этого не могу.

– Прости, я же не знала... А что с ребёнком?

– Ребёнок родился. Сейчас жив-здоров, живёт с дедом. Я с ним переписываюсь.

– А его отец? Его как-то наказали?

– Да. Его наказала судьба. Он сдох через полгода от какой-то неизвестной болячки. И те, кто меня держали, тоже сохли. Не сразу, но уже никого нет на этом свете. Иного наказания для них всё равно бы не было. Я четырнадцатилетняя сирота из приюта, а они сынки швейцарских ювелиров.

– Жуть! Они держали тебя под снотворным, потому что ты хотела сбежать?

Кивнула в ответ. Это не так, но рассказывать, как было на самом деле, не хочется.

– И как ты выбралась?

– Меня перестали колоть примерно за месяц до родов. Теперь я понимаю, что додержали до срока, когда, даже если я что-то сделаю с беременностью, то ребёнок сможет выжить. Тогда же приехал старик и сказал, что его Ося умер. Снова

просил прощения и говорил, что ребёнок – наша с ним надежда, а у меня на карточке увеличилось количество денег в два раза. После родов на какое-то время про меня все забыли. Ребёнок родился слабым, какие-то неправильные глазки, проблемы с кожей. Короче, всё внимание было ему. Я перевела деньги с карточки, подаренной стариком, на счёт, открытый самостоятельно. Этому меня научил Ося. Кстати, зачатки хакерства привил мне именно он. – Накатила волна грусти и жалости, я неожиданно для себя заревела. – Чёрт! Ведь мы с ним очень хорошо ладили, и он так со мной... Зачем? Почему?!

Я, рыдая, убежала на кухню, открыла маленькое окошко, выходящее на крышу, и снова закурила.

Малин прибежала за мной и стала утишать:

– Бет, милая, бедная моя. – Обняла, прижала к себе. – Так бывает, у мальчиков в этом возрасте от спермотоксикоза крышу срывает. Ты попала под раздачу. У меня несколько раз тоже такое было.

– Тебя тоже изнасиловали?

– Ой, нет! Что ты, слава богу, не насиловали. Просто у нас на танцах парни заведутся и потом пристают. Несколько раз приходилось отбиваться. – Малин гладила меня по голове и плечам, как маленькую. – Так как же ты вырвалась?

– Да просто пошла и забрала свои вещи. Меня же рожать отвезли в обычную клинику, хоть и частную. Я сказала, что выписываюсь, забрала документы у медсестры и ушла. Пред-

ставляю лицо старика, когда он решил проверить мой счёт, а там ноль! Я поехала в Швецию. Хорошо, что было лето. Проскиталась до сентября с какими-то хиппи, заболела, меня отвезли в больницу. Больница сдала в органы опеки. Опека проверила меня по списку пропавших детей – не обнаружила. К счастью, отпечатков моих в базе не было, а я стояла на том, что из Швеции. Вообще старалась мало говорить, чтобы по акценту не поняли. Так что моё имя и фамилию записали с моих слов. Теперь в документах у меня правильная только дата рождения. Меня снова определили в приют. Но в этот раз я уже знала, чего хочу. Я хотела жить так, как старик. Поэтому я с отличием окончила школу, участвовала в различных олимпиадах по информатике. В общем, сделала всё, чтобы сразу поступить в университет. И что в итоге я имею?! Жалкая квартирка. У меня даже машины нет. – Я противно разрыдалась.

– Да ты что? Жалкая квартирка? В центре Стокгольма!

– Просто она рядом с офисом, – продолжаю противно скулить.

– Ага, и офис в центре, и мотоцикл дорогущий. Ты, конечно, не швейцарский ювелир, но ты обеспеченная женщина.

– Спасибо, Малин!

Я пыталась остановить рыдания, но, видимо, прорвало.

– А хочешь, мы заберём твоего сына у этого ювелира? А? Давай!

– Так, стоп! К этому я не готова! Я не смогу обеспечить

ему тот уровень комфорта, к которому он привык.

– Ой, ну ты себя слышишь? «Не смогу обеспечить ему тот уровень комфорта, к которому он привык», – передразнила меня Малин. – То есть ты могла скитаться по приютам и с бродягами, а он может жить только в замке. Чушь! Ребёнок должен жить с матерью!

– Я боюсь, что он не захочет. Он даже не знает, что я его мать.

– Не знает? А как же вы переписываетесь?

– Он меня знает, но скорее как друга. Мы ему не говорили, что я его мать.

Малин продолжала гладить меня по голове и спине, приговаривая:

– Ладно, не всё сразу. Что-нибудь придумаем.

Не всё я рассказала Малин. Да и не всё ей можно рассказать. На самом деле многое о себе я и сама не понимала. Например, почему от меня отказались мои родители.

Я попыталась найти своих биологических родственников сразу, как только поступила в университет и у меня появились для этого возможности. Но всё было тщетно. Только придя в «Бюро расследований А-А» и получив возможность добраться до электронных баз германского архива, мне удалось узнать, что я подкидыш.

Третьего сентября 1993 года меня подкинули в один из берлинских беби-боксов со свидетельством о рождении, в котором была оторвана часть о родителях, вырезаны фамилия и год рождения. Так что настоящее у меня только имя и день рождения – 16 июня. Имя я уже неоднократно меняла. Сначала из Эльжбеты, по оборванному свидетельству, я стала Эльзой, или Элизой, на немецкий манер, а потом, когда я переехала в Швецию, я представилась органам опеки как Эльсбет. Судя по дате рождения, на момент, когда меня подбросили, мне было два с половиной месяца.

Я перерыла все электронные базы данных. Здесь был тупик. По дате рождения и имени мне не удалось ничего установить. Девочек, родившихся в один день со мной, было много. Эльжбет из них было около сотни! Сведений о том,

что кто-то из них пропал, не было. Учитывая, что имя имело явно польское происхождение, я забралась в польские базы данных. Из-за языка всё давалось с трудом, но найти сведения о маленьких пропавших Эльжбетах не удалось. К счастью, Эльжбет, родившихся со мной в один день, среди мёртвых тоже не было. То есть все в наличии и никого не потеряли...

Не с первого раза, но мне удалось попасть в электронный архив и найти записи о подкидышах в германском архиве. Учёт подкинутых в беби-боксы вёлся в Германии скрупулёзно: протокол осмотра ребёнка с указанием веса, роста, примерного возраста, фотография ребёнка и одежды, если таковая имелась. В своём файле я обнаружила фотографию маленькой себя: розовая шапочка, распашонка в цветочек или в бабочку, подгузник фирмы «Pampers»; фотографию свидетельства о рождении с вырезанной фамилией и оборванной половиной и какой-то кулон. Фотография кулона прилагалась: серо-коричневый шестигранник, в который проде-та верёвочка. В описании указано: кулон «размером 5 см × 6 см» из неизвестного материала (предположительно пласт-масса или кость).

Когда я тупо разглядывала на экране скан остатков моего свидетельства о рождении, ко мне в кабинет вошёл шеф.

– А я думаю, с чем ты тут сидишь в такой поздний час? – Заглянул в монитор. – Всё рвёшь себе душу... Скажу сразу: мне тоже ничего не удалось узнать. Система беби-боксов

специально декларируется как структура, позволяющая родителям избавиться от нежелательных детей, не подвергаясь преследованию. Поэтому по горячим следам никого не ищут, а лишь максимально фиксируют приметы ребёнка. В твоём случае у ребёнка нет особых примет, зато есть интересное свидетельство о рождении. Оно меня сразу насторожило, когда я рассматривал документы при приёме тебя на работу. Юридического значения искромсанный документ не имеет. С тем же успехом можно было просто положить записку с именем и датой рождения, но положили именно свидетельство о рождении в таком виде. Как намёк на то, что у ребёнка есть задокументированные параметры. Вывод напрашивается сам: человеку, который тебя подкинул, было важно, чтобы у ребёнка было именно «официальное» имя и «официальная» дата рождения. Если человек так напирает на официальные параметры, возможно, на этом обрывке есть ещё что-то, на что органы опеки при приёме тебя не обратили внимание. Я бы внимательно изучил сам этот обрывок. Ну, например, как версия: поскольку это государственный бланк, то по водяным знакам, узору на полях можно узнать, в какой стране выдавали. Каждая страна выдаёт документы на своих бланках. У меня старшая дочь, ты знаешь, младше тебя на два года. Так вот, у неё другое свидетельство о рождении. А у тебя как будто простая бумага без водяных знаков. И ещё один момент, который мне тоже кажется важным. Возможно, тебя подкинули не родители, а похитители. Я смотрел

статистику. Очень часто обнаруженные в беби-боксах дети предъявляются родителям, заявившим о пропаже ребёнка, и приличный процент детей возвращается домой.

– Я смотрела в базе похищенных детей. И в базе отказных детей-грудничков. Ни-че-го!

– Поезжай в берлинский архив. Поезжай. Сейчас задание у тебя несрочное. Неважно, сдадим мы его через неделю или через десять дней.

Девочка шести лет сидела на высоком стуле в кабинете директора, прилежно сложив ручки на колени. Женщина-директор и её очередная мама разговаривали так, как будто девочки не было в кабинете.

– Вы отказываетесь назвать причины возврата ребёнка?

– Да. Нет... – Очередная мама мялась, подбирая нужные слова. – Просто эта девочка... Она очень, очень необычная.

– У нас все дети с непростой судьбой, поэтому все необычные.

– Да... но мы с ней не смогли найти общий язык, – вывернулась женщина.

– Хорошо, пишите заявление о возврате. – Директор тяжело вздохнула и подвинула женщине лист бумаги и ручку. – Вас вызовут в суд для прекращения опеки.

Женщина кивнула и торопливо заполнила бланк заявления.

Маленькая девочка равнодушно наблюдала за происходящим, сидела ровно и не шевелилась. Золотистые косички с бантиками, огромные синие глаза. Директор смотрела на эту куклу и искренне не понимала, почему от такого ребёнка отказывались на её памяти уже в пятый раз, а девочке только шесть лет.

Девочка знает, почему эта мама отказалась от неё. К ше-

сти годам она поняла, что все, с кем ей приходилось общаться: дети во дворе и в приюте, приёмные родители и воспитатели – не умели выпускать хвостик и когти на ногах, превращать ручки в крылышки и пускать огонь изо рта.

Еще раньше девочка поняла, что дети пугались, когда во время игры у неё неожиданно появляется чешуйчатый хвост с сердечком на конце, которым она балансирует при прыжках или беге. Хвостик всегда появляется сам, и девочка не умела контролировать его появление.

Она перестала играть с детьми.

Раньше она думала, что приёмные родители умеют регулировать появление хвостов, поэтому у них получается ходить по улицам, на работу и ещё много куда, не показывая хвост. Она спросила об этом год назад прошлого папу. Тот засмеялся и сказал, что у него нет хвоста и у Эльзы тоже нет хвостика. Тогда Эльза показала папе хвостик. Папа с открытым ртом смотрел минуты две, а потом выбежал из дома. Когда пришла с работы мама, папа сказал, что девочка плохо себя ведёт и её нужно отдать в приют. Мама немного повозмущалась, но когда Эльза показала ей свой хвостик, согласилась, что девочке будет лучше в приюте. Те родители тоже не объясняли директору, почему не хотели больше быть её родителями.

Эта мама была добрее, чем предыдущая, но, когда у Эльзы неожиданно показался хвост, она сразу увела девочку в приют.

Директору удалось пристроить куколку Эльзу ещё раз. И снова девочку вернули с объяснением, что не нашли общего языка. В этот раз вернули через месяц, ровно столько девочке понадобилось, чтобы понять, что эти люди не будут её родителями, и показать им хвостик.

Директор уже привычным жестом положила заявление в папку с личным делом воспитанницы Эльзы Шульц.

– Ну, Эльза, почему и эта семья от тебя отказалась? Объясни мне, что ты такое делаешь, из-за чего тебя возвращает уже седьмая семья? – спросила директриса, как только за парой закрылась дверь.

– Фрау Анна, пожалуйста, не отправляйте меня больше в семью.

– Почему, Эльза? Эти люди были с тобой жестоки? Может, они обижали тебя?

Девочка отрицательно помахала головой.

– Маленькие девочки должны найти своих родителей. В стране много добрых людей, которые готовы заботиться о тебе и любить тебя.

– Фрау Анна, я знаю, что у меня где-то есть мама. А эти люди – не мои родители, они никогда меня не поймут. – Эльза тяжело вздохнула.

Больше её фотографию фрау Анна не давала для просмотра желающим взять ребёнка в семью. С тех пор Эльза росла в приютах Германии. Она была дружелюбна со сверстниками, но подруг не имела и в общих играх не участвовала.

Благодаря занятиям в приюте она научилась читать, считать и писать ещё до школы, поэтому училась на отлично по всем предметам, за исключением физкультуры.

Физкультуры она боялась, помня, что при прыжках или беге у неё внезапно выскакивает хвостик.

К десяти годам Эльза была выше своих сверстников и массивней. Она не была толстой, но из-за ограниченной физической нагрузки, необходимой для её возраста, она выглядела рыхлой и неповоротливой.

Всё изменилось, когда после окончания младшей школы она перешла в среднюю, с новыми предметами, учителями и приютом.

Новая учительница физкультуры – фрау Берта, – оценив мучения Эльзы с физическими упражнениями по школьной программе, предложила ей прийти в секцию скалолазания. Эльза за свою коротенькую жизнь научилась не отказываться от предлагаемого, поэтому пришла посмотреть, что это такое.

Увидев стенки, утыканные маленькими цветными уступами, Эльза запаниковала и никак не решалась полезть наверх, но та же учительница физкультуры помогла ей справиться с обязанностями и напутствовала словами:

– Представь, что ты ползёшь не по стене, а по полу.

И у Эльзы получилось – она быстро взобралась до потолка. Взглянула вниз и увидела фрау Берту, зал закачался, в этот момент кто-то снизу сказал:

– Рук не хватает, чтобы держаться? А ты выпусти крылья! Представь, что у тебя за спиной крылья, и удерживай ими равновесие!

Эльза чуть не упала, разглядывая, кто же это сказал, но, похоже, просто кто-то снизу давал указание своим подопечным. Эльза воспользовалась советом и представила, что у неё за спиной раскрылись крылья. Тут же, к своему удивлению, почувствовала, что она повисла в воздухе. Нагрузка на руки и ноги ушла, но никаких хвостов и крыльев в реале не появилось.

Её восторг был неопишем. Она с радостью «прошла» по самому верху периметра скалодрома.

Фрау Берта была восхищена ею и похвалила.

С тех пор Эльза стала успешно заниматься спортом. Сначала скалолазанием, потом плаванием, велосипедом, скейт-бордом. Кикбоксинг, стрельба, гонки на мотоциклах появились в её жизни намного позже.

Как у всех приютских детей, у Эльзы была тоска по дому и семье. Хотя она в шесть лет поняла, что приёмные родители – это не для неё, в мечтах она надеялась найти настоящих родителей или каких-нибудь родственников.

Когда Эльзе исполнилось четырнадцать, её пригласили в кабинет директора, где уже находился седовласый мужчина в дорогом костюме-тройке. Мужчину директриса представила как Исаака Бирса и сказала, что он готов взять её под опеку, но для этого хочет познакомиться.

Исаак Бирс ласково посмотрел на неё, а Эльза сделала книксен. На этом их знакомство завершилось.

При следующей встрече через неделю они гуляли по парку приюта, и Исаак сказал, что знал её отца.

– Я знал, что у него должен был родиться ребёнок, а потом узнал, что ребёнок-девочка пропала. Мы долго искали тебя. Эльза, мне повезло найти тебя первым.

– Так вы сообщите моим родителям?! – едва сдерживая себя, проговорила Эльза.

– Увы, некому сообщать. – Исаак придал лицу скорбное выражение. – Твой отец погиб за месяц до твоего рождения, а кто твоя мать, мне неизвестно. Я не знаю, как тебе это предложить. – Мужчина замаялся. – Мне бы хотелось, чтобы ты переехала жить в мой дом. У меня хороший дом. Я смогу позаботиться о твоём образовании, и, главное, ты будешь в кругу существ, подобных тебе.

Они присели на лавочку в глубине парка, и никого посторонних не было поблизости. Эльза продемонстрировала свой хвостик: а зачем тянуть, дядька сейчас сбежит, роняя дорогие ботинки, и одним претендентом в опекуны станет меньше. Но в ответ дядька продемонстрировал ей свой жёсткий чёрный хвост со стрелкой на конце и хитро улыбнулся в бороду.

Эльза пришла в восторг. Наконец-то сбылись её мечты и ожидания!

– У меня есть сын, его зовут Ося, он на четыре года старше

тебя. Я думаю, у нас получится хорошая семья, – закончил своё предложение Исаак.

Эльза тоже в это поверила. После окончания полугодия в школе и перед новогодним праздником она приехала в свой новый дом.

Вернее, это был сказочный замок в горах. Башенки, переходы – снаружи. Слуги, старинная мебель, витражи, отдельная большая комната с ванной и туалетом – внутри.

Эльза почувствовала себя Золушкой, прибывшей во дворец короля. Во дворце её ожидал принц Ося – сын Исаака.

Ося был мил, улыбочив, приветлив. Показал ей весь замок от крыши до подвала, конюшни, псарню и фехтовальный зал. Сильное впечатление на Эльзу произвела библиотека, заполненная стеллажами с книгами от пола до потолка.

Эльза впервые почувствовала, что дома. Ей так понравилось проводить время с Исааком, которого стала звать дядей Исей, и Осей, что она не обращала внимания на взгляды, которые на неё бросал «принц». Вернее, она не понимала их значение. Впрочем, тогда она ещё была несведуща в сексуальных играх, воспитание в приюте для девочек дало ей одностороннее представление о взаимоотношениях между полами.

А взгляды должны были настораживать. С самого первого дня Ося глазами раздевал её.

Эльза видела, что он бросает на неё странные взгляды в минуты, когда думает, что она отвлечена или не видит его. В те минуты ей казалось, что он за что-то злится на неё. Но

Ося слишком открыто и дружелюбно улыбался ей во время общения. Эльзе не хотелось думать, что он к ней плохо относится.

Она пошла в ту же школу, в которой учился Ося. Она видела, как восхищались им его одноклассницы и всячески старались привлечь его внимание, понравиться ему. Эльзе он тоже очень нравился. Правда, на его фоне она казалась себе большой и даже массивной. Она видела их совместные отражения в зеркалах: светловолосый тоненький Ося был на полголовы ниже её. Вместе они смотрелись как старшая сестра с младшим братом, из-за этого они оба чувствовали неловкость. Эльза под разными предлогами научилась входить в школу не одновременно с Осей. Он же стал носить в школу ботинки на толстой подошве – это хотя бы зрительно делало их одного роста.

Дома всё было по-другому: они резались в приставку, смотрели домашний кинотеатр и смеялись над одними и теми же шутками. Ося показал ей, как пользоваться компом на хакерском уровне, научил взламывать коды доступа и вычислять пароли. Ради шутки они несколько раз забирались в базы банков.

Он часто брал её за руку и не отпускал до тех пор, пока Эльза не выдёргивала руку; старался сесть ближе – она смущалась и поэтому каждый раз отодвигалась.

Пришло лето со своими радостями и развлечениями. Ося сдал экзамены в школе на отлично, направил документы для

зачисления в несколько престижных университетов.

Они много гуляли по окрестностям вдвоём или со школьными друзьями Оси, которые стали и её приятелями.

Та прогулка была обычной. Ося, Эльза и трое приятелей лазали по скалам недалеко от замка. Начался ливень, и они забежали в заброшенную избушку лесника. Все промокли с головы до ног. Футболка у Эльзы промокла и облепила тело. Ребята скользили глазами по её фигуре и стыдливо отводили глаза. Эльза оставила ребят в большой комнате, а сама побродила по домику в поисках чего-нибудь сухого и тёплого, но ничего не нашла. Когда возвращалась в комнату, услышала, как ребята о чем-то спорят, а Ося доказывал, что «он её завалит». Парни его поддевали и смеялись.

Эльза вошла в комнату.

– О чём спор?

Вместо ответа Ося подошёл к ней, грубо обнял и стал целовать. Эльза попробовала вырваться, но два парня оказались у неё за спиной и схватили за руки. Эльза принялась отбиваться от всех и получила удар чем-то тяжёлым по голове.

Сколько времени она была без сознания, понять невозможно. Пришла в себя от боли между ног и сопения в ухо. Она открыла глаза и увидела, что Ося её насилует.

Она посмотрела в его глаза и произнесла:

– Зачем? Ося, я же тебя любила.

Он скривил губы, а парни, державшие её за руки, заржали.

Эльза посмотрела в глаза Оси и чётко произнесла:

– Проклинаю. Ты сдохнешь! – Потом обвела взглядом остальных и сказала: – Вы. Все. Сдохните!

Её снова огрели по голове. Она опять потеряла сознание.

В следующий раз Эльза пришла в себя от похлопывания по лицу. Над ней стоял на коленях дядя Ися и причитал:

– Ну же, девочка, приди в себя.

Эльза приоткрыла глаза, голова дико болела, во рту привкус крови.

– Слава Богу! Она пришла в себя!

Дядя Ися подхватил её на руки и понёс в машину. Комната, стены, потолок – всё прокрутилось перед глазами Эльзы. Где-то за плечом дяди Иси семенил Ося и бубнил про то, что она сама, развратная девка, спровоцировала их.

– Элиза, прости его, – сказал дядя Ися, – прости, пожалуйста, пока не поздно! Пойми, он слишком молод и глуп! У вас ещё есть будущее.

Похоже, Эльза снова потеряла сознание, потому что в следующий раз очнулась в светлой и просторной палате.

Рядом с кроватью сидела медсестра, которая сразу заботливо поинтересовалась, не нужно ли ей что-нибудь. Эльза отрицательно замотала головой, на подушку съехал пакет со льдом. Медсестра поправила пакет и вышла из палаты.

Через некоторое время в палату зашёл доктор, который поприветствовал Эльзу, представился и провёл полный осмотр её тела.

Доктор покинул палату, а через некоторое время в палате

появился дядя Ися.

– Элиза, – он почему-то всё время называл её Элизой, – милая, прости меня за то, что всё так вышло. Поверь, для меня это стало полной неожиданностью. Я не предполагал, что у молодого дракона может быть такая возбудимость и такая реакция. Я считал, что он хорошо социализирован. Прости его, хотя я понимаю, что прошу у тебя невозможного.

Эльза не смотрела на старика. Он перестал быть для неё добрым и милым дядей. Сейчас перед ней сидел посторонний и даже неприятный старик. Эльза изучала потолок.

Старик что-то говорил о половом созревании, о влиянии приятелей, о грузе, который теперь его гнетёт, но Эльза его не слушала. Он посидел ещё немного и пошёл к выходу.

Вслед ему Эльза прошипела:

– Он не просто насильовал – он предал! И половые гормоны здесь ни при чём! Я никогда им этого не прощу, а Осе – в первую очередь!

Старик задержался в дверях, кивнул и вышел.

В больницу старик больше не приезжал.

После того как Эльза поправилась, её привезли в приют, только уже более обеспеченный, чем тот, из которого её забрали несколько месяцев назад. Новый приют назывался пансионом, и в него отправляли учиться девочек из богатых семей.

Эльза плохо помнила тот месяц, который провела там. Несколько раз приезжал старик. Прощения уже не просил,

говорил, что не оставит её и поможет получить хорошее образование, а еще передал Эльзе банковскую карту, на которой лежали сто тысяч евро.

– Это чтобы ты могла покупать всё, что тебе понадобится, на карманные расходы, – пояснил старик.

Эльза не разговаривала с ним, и он уезжал.

Через месяц не пришли месячные. Эльза удивилась, посмотрела в интернете, подождала ещё две недели и сделала тест. Две полоски...

Эльза отчётливо поняла, что её увезут в замок и, чего доброго, выдадут замуж за Осю, заставят родить ребёнка и жить долго и счастливо.

Вечером она пробралась в медкабинет, благо он не закрывался. Нашла таблетки сильного снотворного (интернет и здесь помог), выпила две упаковки, завернулась в одеяло и уснула.

Увы, снотворное не подействовало, либо нашли её слишком рано.

Эльзу откачали, и она снова очнулась в больнице. Её снова тщательно осмотрели, в том числе и гинеколог, сделали анализы и быстро установили беременность.

Эльза опять увидела старика. Он говорил, что мечтал, чтобы они с Осей поженились и родили ребёнка. Пусть коряво, но его мечта сбылась. И ещё что-то о том, что этот ребёнок – благословение, и прочий бред. Он зачем-то стал угрожать Эльзу родить ребёнка. Сообщил, что удвоил сумму

на карточке.

Эльза молчала. Она не видела смысла с ним говорить.

После ухода старика Эльза попыталась принять горячую ванну. Снова не повезло – отследила медсестра. Её вынули из ванны, спеленали в халат, уложили в кровать и сделали какой-то укол.

Дальнейшее Эльза помнила как в тумане: приходила в себя, её кормили, водили в туалет, делали укол, она засыпала.

В какой-то момент, когда живот уже возвышался над кроватью, уколы делать перестали. Спутанным сознанием Эльза поняла, что её беременность достигла того срока, когда её действия уже не смогут причинить угрозы плоду.

Они не понимали, что она не хотела убивать этого ребёнка. Она сама не хотела жить...

Опять появился старик и сообщил, что Ося умер. Неожиданно и скоропостижно. Врачи подозревали передоз, но старик в это не верил, потому что на драконов наркотики не действуют.

Старик заметно сдал, выглядел потерянным и раздавленным.

Пожалуй, семь или восемь месяцев назад Эльза ревела бы вместе с ним из-за гибели Оси, а сейчас она ничего не чувствовала. Даже удовлетворения от смерти предателя.

Ребёнок родился в срок. Роды прошли легко и быстро, во всяком случае, Эльза не запомнила долгих страданий и боли.

– Мальчик, – радостно объявила акушерка и положила ро-

зовый комок ей на живот ближе к груди.

Ребёнок посмотрел на неё золотистыми глазками с вертикальным зрачком и принялся. Эльза тоже втянула его запах, запомнив на всю жизнь. Тонкая кожица, покрытая мелкими розовыми чешуйками, светлые волосики, торчащие на голове жёстким гребнем, – её мальчик!

– Попробуйте покормить, – посоветовала акушерка.

Эльза достала грудь и подставила сосок малышу. Ребёнок неумело взял сосок, сделал несколько всасываний и присосался, причмокивая.

В этот момент пришла доктор и буквально оторвала ребёнка от груди, унося на осмотр. До Эльзы донеслись обрывки фраз медиков:

– Состояние кожных покровов неудовлетворительное, глаза не реагируют на свет... и какие-то страшные термины.

В это время медсестра помогла Эльзе пересесть на каталку и увезла в палату.

Ребёнка не принесли ни вечером, ни утром. Днём она пыталась разузнать у врачей, ей объяснили, что ребёнок нуждается в особом уходе из-за кожных покровов, врачи подозревают ихтиоз, а ещё глаза сильно отекли и не реагируют на свет.

Эльза набрала старика.

– Он родился. Если ты не вмешаешься, его залечат, – сказала и нажала отбой.

Старик явился через час, произведя на клинику впечатле-

ние, как тяжёлая артиллерия на поле боя. Персонал забежал, выполняя поручения главного врача.

Эльзу перевели в другую палату, хотя и предыдущая была вполне приличной и удобной. В новой палате было место для подключения кувёза для новорождённого. Вскоре в палате был установлен и, но ребёнка туда не принесли.

– Доктора говорят, что он пока в реанимации, завтра или послезавтра принесут, – сообщил старик, заглянув к ней на пару минут.

Но малыша не принесли ни завтра, ни послезавтра. Эльза сама нашла к нему дорогу и по вечерам, когда персонал расходился, часами стояла рядом с его кувёзом, просунув руку в круглое отверстие, поглаживала его маленькие ручки, ножки и животик.

Ребёнка принесли на пятый день и заставили дать ему грудь. Малыш морщился и кривился, но грудь не взял. Медсестра не дала им второй попытки и унесла малыша.

После этого про Эльзу, казалось, все забыли. На вопрос доктору, когда её выпишут, он ответил, что хоть завтра.

– Вы абсолютно поправились после родов, а вот за малышом ещё нужно понаблюдать.

Вечером Эльза воспользовалась компьютером в кабинете доктора. Вход в комп оказался даже не запаролен.

Эльза открыла счёт в швейцарском банке на имя медсестры, документы которой ей удалось позаимствовать, и перевела туда все деньги с карты, которую ей выдал старик. Затем

со счёта медсестры она перевела пять тысяч на электронный кошелёк для использования, а оставшуюся часть переложила на два анонимных счёта до востребования.

На следующий день Эльза забрала свои документы и вещи, сослалась на разрешение доктора на выписку и покинула клинику.

12

Последний клик мышкой – и файл заархивирован. Откинулась на спинку своего рабочего кресла, покрутилась, оценивая беспорядок в спальне – она же мой кабинет.

Завершено очередное задание, состоявшее в поиске денег, переведённых со счёта одного из супругов. Естественно, деньги умыкнул другой супруг, переводя деньги на неизвестные счета и запутывая транзакции, дробя суммы, а затем соединяя их. Задание простое. Для меня на один день, вернее, на несколько часов.

Вспомнила, как сама первый раз перевела деньги на подставные счета. Тогда моя схема была намного проще, но работники старика не смогли отыскать переведённые мною деньги, чтобы вычислить меня или вора. Старик тогда не знал о моих способностях. Впрочем, в пятнадцать лет я и сама о них не догадывалась.

Эйсот отвёл на выполнение этого задания пять дней. Даже повторил, что раньше сдавать не нужно — заказчик не торопил и за срочность выполнения мы не получим бонусов.

Как только голова освободилась от решения рабочих вопросов, в неё полезли мысли о преступлении в Сен-Тропе, мёробе и Даниэле. Эле... Теперь я так мысленно его называла.

В последние дни я стала ловить себя на том, что мечтаю о

нём. Это странное, неизвестное мне ранее чувство...

Иногда я почти ощущала вкус его губ и его запах. Мне хотелось его снова увидеть, хотелось, чтобы он был рядом. А ещё – это самое невыносимое и раздражающее – при мысли о нём в низу живота у меня всё сжималось от сладкой боли. Я чувствовала к нему влечение и постоянно представляла эротические картинки с его участием.

Чтобы отвлечься от мыслей об Эле, заставила себя думать о мёртке. Интересно, как он делает себя невидимым?

Тут же перед мысленным взором предстал мальчишка со светлыми вихрами и рассказал считалочку:

«Один-один, я не видím,

А кто увидит – не обидит,

Мимо пройдёт – ничего не поймёт!»

Повторила шёпотом, переделывая под себя:

– Один-одна, я не видна,

А кто увидит – не обидит,

Мимо пройдёт – ничего не поймёт!

С изумлением посмотрела на своё изображение в зеркале, к которому как раз повернулась. Изображение покрылось дымкой, как будто зеркало состарилось.

Пока я осознавала увиденное, в квартиру стремительно вбежала Малин, закричав с порога:

– Бет! Бет! – заглянула в спальню, окинула её взглядом, задержала взгляд в моём направлении, но выбежала из спальни, продолжая звать меня.

Неужели не увидела?! Обалдеть! А как теперь стать видимой?

Снова перед глазами вихратый мальчишка:

«Один-один, снова видим!»

Повторила:

– Один-одна, снова видна!

Услышала возвращающиеся шаги Малин и скатилась под стол.

– Бет! Бе-ет!

Я медленно выползла из-под стола.

– О! Вот ты где! Я заглядывала, но тебя не увидела! Ты где пряталась?

– Я не пряталась, я пилот поправляла под столом. Что-то монитор моргает...

– А-а, – протянула Малин, но ей было некогда переваривать мою информацию – она спешила излить на меня свою: – Я прибежала с тобой посоветоваться! Представляешь, мне предлагают принять участие в конкурсе визажистов! Что скажешь? Принять или не принять?

– Конечно, прими!

– Да? – переспросила как-то неуверенно. – Мне казалось, что ты против всякой публичности. Конкурсов, показов...

– Для меня это неприемлемо, потому что мне нельзя светиться. Первый и последний раз, когда я засветилась, – победа на международном чемпионате по киберспорту. Наша институтская команда заняла первое место. О нас написали

во всех газетах и интернетах!

– Да ты что! Я не читала... Давно?

– Неважно. После этого меня нашёл старик... А я поняла, что публичность – это не для меня. В твоём случае это будет во благо. Ты засветишься – сделаешь себе имя, соответственно, появятся новые более богатые клиенты и так далее. Ну а если ты победишь!.. Тогда сможешь даже свой салон открыть!

– Точно! Спасибо! Я побегу, скажу, что согласна!

– Подожди, а почему ты прибежала? Ты что, не могла мне это по телефону спросить?

Малин пожалала плечиками.

– Наверное, хотела увидеть твою реакцию. По телефону ты всегда так безэмоционально говоришь...

Малин, цокая каблучками, убежала.

– Только помни: я твоим манекеном не буду! – крикнула я ей вслед.

– Хорошо, там наверняка будут желающие! – ответила она уже с лестницы.

Итак, мёрдок... Малин меня не увидела, хотя смотрела на моё кресло. Нет, всё же Малин – ненадёжный свидетель.

Быстро оделась и вышла на улицу. В ближайшей подворотне, чтобы не попасть на уличные камеры, произнесла заветную считалочку. Когда снова оказалась на улице, для меня в окружающем мире ничего не изменилось. Я даже видела себя в витринах, но отражение казалось полуразмытым.

Интересно было смотреть на прохожих, которые натыкались на меня, но видели пустое пространство, обходили и шли дальше. Точно сказано: «Мимо пройдёт – ничего не поймёт».

Продолжая эксперимент, зашла в булочную. На прилавке были выложены свежайшие багеты. Взяла один, и он тут же покрылся дымкой. Продавщица даже не обратила внимания. Я несколько раз помахала багетом у неё перед лицом – реакции никакой! Работает! Возвратила багет на место. Зашла в дальний угол и произнесла обратную считалочку. Вернулась к прилавку.

– Добрый день! Надо же, я так задумалась, что не заметила, как вы вошли, – сказала мне удивлённая продавщица.

– Я возьму вот этот багет, – забрала багет, которым только что махала, расплатилась и вышла.

Вообще морок открывал очень интересные перспективы. В пятнадцать лет я бы сконцентрировалась на воровстве кошелекков – самое простое с таким умением.

Неудивительно, что Эль шагнул дальше – раз в год чистит казино и тотализаторы. Снимает суммы, которых мне бы хватило лет на пятьдесят безбедной жизни. Видимо, парень живёт на широкую ногу.

Задумавшись, не заметила, как съела багет целиком и вошла в квартиру.

Интересно, считалка-заклинание предусматривает случаи, когда невидимку могут заметить, но тут же отводит гла-

за, устанавливая, что увидевший всё равно ничего не поймёт.

А вот бабка в Сен-Тропе поняла. Или всё же кроссовки без содержимого порвали силу заговора? Мне захотелось пообщаться со старушкой. Почему бы не слетать в Сен-Тропе?!

Снова вру. Причём сама себе. Плевать мне на эту старую каргу.

Истинная причина сводила низ живота и вызывала любовное томление: я надеялась встретить там Эля...

Я не знала, что там буду делать, но мне вдруг показалось, что поездка в Сен-Тропе поможет отыскать его след.

Поэтому я немедленно купила билет на ближайший самолёт, собрала вещи для беззаботной туристки, скинула Малин сообщение, что уехала по работе, и отправилась на Лазурный берег.

Где и как я найду «глазастую» бабу, я не представляла. Ещё меньше я представляла, где мне искать в этом городе Эля. Решила начать с задворок отеля, за стенами которого толпа пыталась разорвать неудачливого невидимку.

Короткие шортики, босоножки, легкомысленная канаречная маечка, волосы, заплетённые в две косички, на лице очки в розовой оправе – в таком виде я пошла по улице, на которую выходили задворки «моего» отеля.

Улица долго тянулась вдоль оград каких-то отелей. Вот и ограда «моего». Ещё пара сотен метров – и я у стены «моего» флигеля, а вот и дерево, по которому я несколько раз спускалась и поднималась. Вот угол, в который загнали Эля. Дальше метров сто пришлось пройти вдоль глухого забора, наверное, тоже отель. Стена резко оборвалась, переходя в живую изгородь, которая, в свою очередь, закончилась поворотом на соседнюю улицу. Этот поворот я знала, если пойти по улице направо, то можно дойти до рынка, на котором я покупала одежду. После этого небольшого перекрёстка улица продолжилась жилыми домиками в два-три этажа. Вполне живописный жилой квартал. Теперь понятно, откуда обыватели гнали Эля.

Пошла по улице дальше, рассматривая домики, нарядно украшенные цветами в горшках разной формы и размеров,

и взглядываясь в нумерацию домов.

– Потерялась? – раздался скрипучий старческий голос за спиной.

Я резко обернулась, не забывая подслеповато щуриться, несмотря на очки.

Передо мной стояла старушка, которую я не чаяла найти. Сдерживая удивление, обратилась к ней на плохом французском:

– Я ищу отель «Магнолия». На сайте была указана эта улица, но здесь нет такого номера дома.

– Ты ж его уже прошла, судя по тому, что идёшь с того конца. – Старушка махнула рукой в сторону, откуда я пришла. Вот ведь внимательная бабка!

– Так ведь там глухие заборы! И номеров домов нет.

– Правильно, нет, потому что все отели выходят фасадом на набережную. Тебе нужно возвратиться к перекрестку и повернуть налево, дойдёшь до набережной, там по названию и ищи свой отель. Да иди быстрее, а то у нас по улице маньяки днём ходят. На набережной хотя бы людно, а у нас, – старуха махнула рукой, – кричи – не докричишься. Тебе повезло, что я выглянула и тебя увидела. Ты иди, не бойся, я подожду, пока ты повернёшь на перекрёстке.

– Спасибо, – медленно процедила я, делая вид, что испугалась, – какие же в Сен-Тропе могут быть маньяки?

– А вот какие! – Старая женщина упёрла кулаки в бока. – С месяц назад я одного чуть не поймала. Позвала народ, но

у него оказался сообщник. Спрыгнул со стены как раз возле твоего отеля. Потом они оба через забор перепрыгнули и смылись! Таких разве поймаешь?!

– Так, может, это просто воры, а не маньяки?

– Да какая разница, воры или маньяки на тебя нападут?!

А он точно был маньяк, потому что шёл и пропадал.

– Это как?

– Идёт, идёт – и вдруг его не видно. Потом опять видно. А когда его мужики стали ловить, он уже не пропадал. Я его разглядела. Он наш, местный. Я его бабушку помню – старая ящерица. Живут в том конце набережной. – Старушка махнула рукой в сторону, противоположную той, откуда я пришла. – Там старые дома. Их дом такой старинный, красивый с кованой оградой, а на воротах фонари в виде драконов. Бабка-то у него богатая была. А его я давно не видела, как бабка умерла, так и не видела.

– Уф, – я деланно облегчённо вздохнула, – ну, тогда он точно не маньяк, раз здесь живёт.

– Если не маньяк, то зачем ему исчезать? – Старушка не сдавалась. – Зачем через забор убежать?

Я пожала плечами.

– А почему вы его бабушку назвали старой ящерицей?

– Так если она на ящерицу была похожа, как же её называть? – бабка удивилась.

– Я, пожалуй, пойду, – выдавила из себя робость и неуверенность, – спасибо, что показали дорогу. – Развернулась

и на деревянных ногах пошагала к маленькому перекрёстку в сторону набережной. Нужно было выдержать сверлящий спину взгляд старушечки и уйти в направлении отеля «Магнолия», иначе и меня зачислят в маньяки.

На самом деле мне хотелось бежать в сторону, куда старушка махнула рукой, и искать дом с фонарями в виде драконов.

Предполагая в бабке шпионские наклонности, я всё же завернула в холл «Магнолии», но, убедившись, что бабка замкнула до отеля не пошла, я покинула его и, изображая прогулку, направилась по набережной в поисках дома с необычными фонарями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.